1896 г. Іюль.

№ 158
1094

ТЕАТРАЛЪ.

НЕУДАЧНАЯ КОМЕДІЯ
вод. въ 1 д. П. А. Слѣпцова.
ИЗЪ ДНЕВНИКА ТЕАТРАЛА.
ПРИЗВАНІЕ
разск. И. Липаева.
ПИСЬМА СЪ ВЫСТАВКИ.
СОВРЕМЕН. ОБОЗР., ХРОНИКА.
Съѣздъ.
ПОРТРЕТЪ
г-жи ДЕЙША-СІОНИЦКОЙ.
ТЕАТРАЛЬНЫЯ ОШИБКИ
ст. Д. Гарина.
Листъ 2-й.

Годъ 6-й. № 77. Книга 27.

Изданія Ѳ. А. Куманина:

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ *Е. М. Бабецкаго, В. В. Билибина, П. П. Гнѣдича, Г. Н. Грессера, Вл. И. Немировича-Данченко, И. Н. Потапенко, А. П. Чехова, А. М. Шмидтгофа, И. Л. Щеглова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ* и др. („Медвѣдь", „Предложеніе", „Елка", „Букетъ", „Молчаніе", „Школьная пара", „Женская чепуха", „Лѣтняя картинка", „Наединѣ", „Ирэнъ", „Жоржинька", „Въ слѣдующій разъ", „Наканунѣ золотой свадьбы", „Женя", „Волшебный вальсъ"). Ц. 2 р., для подписч. на „Театралъ"—1 р. 50 к.

Указатель 953 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обозначеніемъ ролей по амплуа и нужныхъ декораціи, составленъ *Н. Г. Леонтьевымъ.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ" — 25 коп.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей съ чертежами, *К. Н. Кувьминскаго.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ"—25 коп.

Между прочимъ, сборникъ разсказовъ *А. П. Чехова, П. П. Гнѣдича, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. Л. Щеглова, И. Н. Потапенко, Е. П. Гославскаго, В. М. Михеева* (съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ). *(Роскошное миніатюрное изданіе).* Изданіе 2-е. Цѣна 80 к.

Грезы, повѣсть изъ театральнаго быта. *И. А. Салова,* Цѣна 1 р. 50 к.

Милые люди, 17 юмористич. разсказ. *И. И. Мясницкаго.* Цѣна 1 р.

Суета мірская. Сборникъ разсказовъ *И. А. Салова.* Цѣна 1 руб.

Подъ лѣтнимъ нѣбомъ, встрѣчи и впечатлѣнія. *С. Н. Филиппова.* Цѣна 1 руб.

Художники, очерки и разсказы *В. М. Михеева.* Ц. 1 р.

Убылъ души.—Около истины. Двѣ повѣсти. *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Сквозь дымку смѣха. 10 разсказовъ *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. *А. Бине.* Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, повѣсть *И. А. Салова. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Будни. Очерки и разсказы *Вячеслава Подкольскаго.* Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла *Казотта. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Воспоминанія актера А. А. Алексѣева (съ двумя портретами). Цѣна 1 руб.

Съ натуры. 13 разсказовъ. *И. А. Салова.* Ц. 1 р.

Золотыя розсыпи; романъ въ 2-хъ частяхъ. *В. М. Михеева.* Ц. 2 р.

Сирень. 15 разсказовъ *С. Н. Филиппова.* Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія Вл. Александрова *(Спорный вопросъ. Пѣснь горя. На жизненномъ пиру. Въ семъ Знаменскомъ.)* съ портретомъ автора. Цѣна 2 р., для подписчиковъ на журн. „Театралъ"—1 р. 50 к.

Драматическія произведенія И. И. Мясницкаго. (*Страшная месть. Дядюшкина квартира. Какъ куръ во щи. Сюрпризъ. Маленькая война. Крахъ банка. Чья эта шляпа, сударыня? Заяцъ. Ни минуты покоя. Тещу выкуриваютъ! Она одна. Женихъ пріятный. Затмились. Зубъ*). Цѣна 3 р., для подписчиковъ на „Театралъ"—2 р.

Ради милой сердцу, ком. вод. въ 4 д. *Хаклэндера,* перед. для русской сцены. Цѣна 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (10 экз.)—2 р. 50 к.

Сильнодѣйствующее средство (Doktor Klaus), ком. въ 4 д. *Г. Аронжа,* приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Цѣна 1 р. 50 к., для подписчиковъ на журналъ „Театралъ"—50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (16 экз.)—2 р. 50 к.

Перекати поле, ком. въ 4 д. *П. П. Гнѣдича.* Ц. 1 р.

„ТЕАТРАЛЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ 6-й. **№ 77.** Книга 27-я.

Іюль 1896 года.

МОСКВА.

Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°,**
Пименовская ул., соб. домъ.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1) **НЕУДАЧНАЯ КОМЕДІЯ**, вод. въ I д. **П. А. Слѣпцова** . 7

2) **Изъ дневника театрала**. 19

3) **Призваніе**, разсказъ **И. Липаева**. *(Окончаніе)* . . 25

4) **Письма съ выставки**. *(Отъ нашего спеціальнаго корреспонденша) VI*. 30

5) **Современное обозрѣніе**.

Отъ нашихъ корреспондентовъ изъ **Кременчуга, Пинска и Рязани**. 32

Народные и деревенскіе театры (Васильеостровскій садъ) 33

6) **Хроника**.

Заграничная хроника. Извѣстія 34

— Новыя піесы . . . . . —

Провинціальные театры. (**Кіевъ, Нижній-Новгородъ, Одесса**). 35

Любительскіе спектакли. 36

Петербургъ 37

Москва. 39

7) **Предложенія гг. антрепренеровъ и Списокъ артистовъ, ищущихъ ангажемента** 40

8) **Смѣсь. Искусство режиссера**. 41

Объявленія.

Дозволено цензурою. Москва, 13 іюля 1896 г.

Приложенія.

9) **Портретъ г-жи Дейша-Сіоницкой** (опера „Тушинцы“), артистки Императорскаго Московскаго Большого театра. (Автотипія гг. Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ).

10) **Театральныя ошибки,** ст. **Д. Гарина.** (Листъ 2-й, стр. 17—32).

Въ слѣдующихъ книжкахъ нашихъ журналовъ будутъ между прочимъ напечатаны новыя пьесы *„Колыбельная пѣсенка“*, ком. въ 2 д. **П. Н. Опочинина.** *„Принцесса грезъ“*, пьеса въ 4 д. **Э. Ростана,** перев. **Л. Ріонъ.** *„Горе побѣжденнымъ“*, драма **Фульда.** *Сказка о Иванѣ Дурачкѣ“*, пьеса въ 4 д. и *„По родственному участію“*, сц. въ 3 д. **В. В. Демидова.** *„Маріана“*, др. **Эчегарая,** перев. **В. М. Шулятникова,** *„Изъ-за короны“*, др. **Ф. Коппе,** перев. **Н. Н. Тамарина,** *„По разнымъ дорогамъ“*, пьеса въ 5 д. **Аэнве,** переводъ **Н. И. Мердеръ** послѣдней драмы **Г. Ибсена,** *„Въ Сьверной глуши“*, пьеса **Л. Г. Жданова,** новая пьеса **Германа Зудермана** — „Фрицхенъ“, въ переводѣ **К. О.** *„Пашенька“*, др. въ 4 д. **Н. Л. Персіяниновой** и пьеса *„Банкротъ“*, въ переводѣ **Н. Ѳ. Арбенина.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду заявленія многихъ изъ нашихъ новыхъ подписчиковъ о желаніи пріобрѣсти журналъ „Театралъ“ за 1895 годъ по удешевленной, сравнительно съ объявленной, цѣнѣ, редакція нашла возможнымъ назначить за комплектъ прошлаго года (безъ № 1) – безъ доставки ***7 руб.*** *и съ доставкой и пересылкой* ***9 руб.*** *Полныхъ комплектовъ 1895 г. осталось только* ***десять.*** *Цѣна* ***12 руб.*** *безъ доставки и съ доставкой и пересылкой* ***14 руб.***

НОТЫ 12 ТЕТРАДЕЙ

НОВЫХЪ НЕТРУДНЫХЪ НОТЪ:

ДЛЯ ТАНЦА, ПѢНІЯ и САЛОННЫЯ ПЬЕСЫ,

въ томъ числѣ и новый танецъ съ фигурами:

„Pas De Quatre".

Всѣ ноты стоимостью около 6 руб., продаются

за ОДИНЪ РУБЛЬ

и на пересылку по почтѣ 35 коп., марками.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ю. Гилькнеръ.

Москва, Тверская, д. Варгина, противъ д. Генералъ-Губернатора.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ю. ГИЛЬКНЕРЪ.

Москва, Тверская, д. Варгина, противъ д. Генералъ-Губернатора.

Извѣщаетъ гг. Иногородныхъ, покупающихъ

НОТЫ,

и вообще лицъ, интересующихся

МУЗЫКОЙ,

что выписывая ноты, кѣмъ бы то ни было изданныя или объявленныя въ Россіи, изъ моего магазина **ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ** и по желанію получаютъ ноты съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка не менѣе одного рубля.

Заказы исполняются немедленно.

Каталоги высылаются по полученіи 3 почт. марокъ по 7 коп.

Посылка нотъ въ провинцію безплатно.

МОЛОКО, СЫРЫ

и всѣ молочные продукты

ПОДМОСКОВНЫХЪ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

Главный магазинъ: уг. Тверской и Садовой улицы, д. Хомяковой.

Отдѣленія: 1) Никитскія ворота, д. церк. св. Ѳеодора Студита; 2) Земляной валъ, д. Четверикова; 3) Калужскія ворота, магазинъ Общества Потребителей. Телефонъ № 1394.

Пріемъ абонементовъ съ доставкой на дома.

5—3.

№ 6—К. 4—50—48. Бѣлая, розовая и Рашель.

Коробка пудры 25 коп., съ пуховкой 50 коп.

Бархатная пудра Ралле.

Эмиль Зола.

РИМЪ.

РОМАНЪ

(886 стр.)

Изданіе редакціи журнала „Читатель“.

ЦѢНА 80 КОП.

Подписчики на журналъ „Театралъ“, выписывающіе непосредственно изъ конторы этого журнала, за пересылку не платятъ.

Неудачная комедія.

Водевиль въ 1 д.

П. А. Слѣпцова.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 9 марта 1894 г. № 1499.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Зоринъ Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ.
Холмина Лидія Алексѣевна, его невѣста.
Дурьинъ Капитонъ Аполлоновичъ, двоюродный братъ ея.
Захаренко Наумъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ, товарищъ Зорина, живутъ оба на одной квартирѣ.
Бурдюкъ, деньщикъ Зорина.

Залъ-пріемная въ квартирѣ Зорина и Захаренко. Прямо дверь въ прихожую, налѣво дверь въ спальную, направо окно (открытое). У окна письменный столъ, немного дальше диванъ-оттоманка. Налѣво обѣденный столъ, стулья. На стѣнахъ картины преміи „Нивы“. При поднятіи занавѣса сцена пуста.

1) ЗОРИНЪ.

Зор. *(за сценой)*. Эй, тамъ! Да гдѣ же ты пропадаешь? Эй, Бурдюкъ! Ну? Да живѣй торопись! Возьми вотъ, выводи хорошенько... *(Входитъ.)* Нѣтъ ужъ довольно! Будетъ съ меня! До сыта сытъ! *(Кидаетъ на письменный столъ фуражку, хлыстъ и стягиваетъ съ рукъ бѣлыя перчатки, которыя кидаетъ также на столъ.)* Finita la comedia! Можете выходить замужъ за кого угодно! Все

равно, мнѣ рѣшительно все равно! Съ этого часу я отношусь ко всему равнодушно, хладнокровно и индифферентно! Нѣтъ и не будетъ въ мірѣ большe такого безучастнаго человѣка, какимъ буду я! Сейчасъ пишу письмо, отказываюсь и затѣмъ перестаемъ кланяться! При встрѣчахъ не смотримъ другъ на друга, точно и не были знакомы!.. Прелестно!.. *(Шумно отодвигаетъ стулъ отъ стола, садится и пишетъ.)* Ну, вотъ такъ хорошо Милостивая государыня... Обязательно милостивая государыня, не иначе! Послѣ извѣстнаго вамъ сегодняшняго вашего поступка со мною, возвращаю вамъ ваше слово обратно и отнынѣ мы вновь чужды другъ другу, какъ были до первой нашей встрѣчи»... Хорошо. Холодно и оффиціально! Такъ и надо! И никакихъ приписокъ! Ничего! Подпишусь прямо: Зоринъ. И кончено. Сейчасъ запечатаю и отправлю. Эй, Бурдюкъ! Напишу адресъ... Эй! Бурдюкъ! И отправлю! Да отправлю, чортъ возьми! Эй, Бурдюкъ! И пропадай моя телѣга, всѣ четыре колеса... Эй, Бурдюкъ! (*Входитъ Захаренко.*)

2) ЗАХАРЕНКО.

Зор. *(не глядя на Захаренко)*. Возьмешь это письмо...

Зах. И что съ нимъ сдѣлаю?

Зор. А, это ты! *(Вскакиваетъ и кидаетъ на столъ письмо.)* Разрывъ, окончательный разрывъ! Кончено, другъ Наумъ! Я не женихъ, она не невѣста! *(Кидается на диванъ и лежитъ закинувъ руки подъ голову.)* Все погибло безвозвратно, Наумъ.

Зах. *(закуриваетъ папиросу, спокойно)*. Скажи толкомъ, что случилось?

Зор. Все и ничего.

Зах. Не достаточно ясно.

Зор. Напротивъ, очень ясно. Я потерялъ «все» и теперь для меня не осталось «ничего». Понялъ?

Зах. И это все?

Зор. Все.

Зах. Тогда я всеже не понялъ ничего.

Зор. *(вскакиваетъ съ дивана)*. Понимаешь, другъ Наумъ, она надсмѣялась надо мной, сыграла со мной такую

коварную шутку, что послѣ этого нельзя намъ сохранить нашихъ прежнихъ отношеній!

Зах. Который разъ вы порываете всѣ ваши отношенія и онѣ остаются все-таки цѣлехоньки, въ концѣ концовъ?

Зор. Третій, но послѣдній! Въ этомъ клянусь тебѣ я первымъ днемъ творенья... *(Бьетъ себя кулакомъ въ грудь.)* и его послѣднимъ днемъ!

Зах. Отлично. *(Растягивается на диванѣ и облокачивается.)*

Зор. Какъ? Вѣдь это же для меня несчастье! А ты говоришь: отлично! Хорошъ же ты другъ послѣ этого!.. Ни дружбы, ни любви—ничего нѣтъ въ мірѣ!

Зах. И совсѣмъ я это не къ тому сказалъ. А радуюсь я тому, что ты больше «Лучинки» моей безъ толку гонять не будешь... Ты бы посмотрѣлъ, въ какомъ она видѣ!..

Зор. О, чтобы ты этой своей «Лучинкой» подавился, а она чтобъ провалилась!..

Зах. За что такой гнѣвъ? За что такая немилость?

Зор. Она—причина моей погибели!

Зах Послушай-ка однако, Сергѣй! Что ты вздоръ городишь? Несчастье, погибель? Что за ерунда? Разскажи толкомъ.

Зор. *(ходитъ по комнатѣ).* Ни за что! Ты не поймешь меня?

Зах. Кому же тогда и понимать?

Зор. А впрочемъ пожалуй слушай. Ты вѣдь все-таки мнѣ другъ... Ѣхали мы. Она, я и онъ. Она—Лида, я—я и онъ, будь онъ не ладенъ, Капитонъ...

Зах. Это ея кузенъ? Въ голубомъ бантѣ?

Зор. Такъ! Она ѣдетъ на моемъ Орликѣ, я—на твоей Лучинкѣ и онъ на какой-то клячѣ киргизской породы, взятой съ почтовой станціи.

Зах. Прекрасная кавалькада!

Зор. Не перебивай моего трагическаго разсказа и слушай. Иначе я замолчу.

Зах. Нѣтъ, разсказывай. Лучше помолчу я.

Зор. Ну-съ, ѣдемъ. И вотъ я вижу, что этотъ Капитошка, столичный франтъ—голубой бантъ, строитъ ей глазки, каналья, и все норовитъ попасть между мною и ею. Я на-

право, и онъ между нами, я налѣво, и онъ туда же. Вотъ думаю, свинья голубая!. Разъ даже я ему колѣнку малость поприжалъ, вотъ эдакъ... Ничего! И при этомъ изъясняются себѣ на французскомъ діалектѣ, на которомъ я знаю только два слова: «бонжуръ» и «мерси». Я, конечно, въ концѣ концовъ обозлился.

Зах. Ну, дѣло сейчасъ дойдетъ до трагизма...

Зор. Послушай, Наумъ? Что ты меня перебиваешь? Ну, ты говори, я буду молчать.

Зах. Нѣтъ лучше ты говори, а я молчать буду. Храню вниманіе, продолжай.

Зор. Ну, хорошо-съ. Обозлившись, я отсталъ, а ихъ пустилъ впередъ. Поѣзжайте, молъ, вдвоемъ, наслаждайтесь французскимъ жаргономъ! Она—ничего, ѣдетъ и хохочетъ. Ѣхали, ѣхали,—я двѣ папироски ужъ выкурилъ, третью закурилъ. Вдругъ оборачивается она ко мнѣ...

Зах. Кто? Папироска?

Зор. Фу, перестань! Поколочу я тебя!

Зах. Вотъ тогда такъ выйдетъ трагедія! Ну, а все-таки пока продолжай.

Зор. Оборачивается ко мнѣ Лидія Алексѣевна и говоритъ: «Сергѣй Николаевичъ». Ты замѣчаешь,—не Сергѣй, а Сергѣй Николаевичъ. . это чуть не наканунѣ свадьбы! «Сергѣй Николаевичъ», вотъ кузенъ Капитоша сдѣлалъ мнѣ сейчасъ предложенье. Чтобы рѣшить, за кого изъ васъ выйти, я предлагаю вамъ доскакать до березы,—знаешь, что у переѣзда,—и кто, говоритъ, первый доскачетъ, тотъ на мнѣ и женится». Каково? Это она вздумала выбирать! Я посмотрѣлъ на нее вотъ такимъ взглядомъ, который выражалъ одно: презрѣнье, пришпорилъ твою «Лучинку» и мы поскакали.

Зах. И, конечно, ты прискакалъ первый?

Зор. Да... домой. Только что мы, знаешь, стали къ березѣ подскакивать, вдругъ поѣздъ! Да какъ засвиститъ сразу! Я этому машинисту непремѣнно когда нибудь зубы пересчитаю, чтобы онъ не свистѣлъ не во время!.. Лучинка твоя въ сторону, я—на шею, едва усидѣлъ, Лучинка подхватила, понесла и вотъ я пріѣхалъ... домой. Скандалъ, полнѣйшій скандалъ...

Зах. Ну, а тотъ, Капитоша?

Зор. Капитоша! Онъ во время поѣздъ увидалъ, остановился... Но, спрашиваю я тебя теперь, каково мое настоящее положенье? И кто въ немъ виноватъ, если не твоя Лучинка?

Зах. *(вставъ съ дивана и потягиваясь).* То-то у нея и тряслись всѣ поджилки! Вѣдь оттуда сюда верстъ пять будетъ. *(Смотритъ въ окно.)* А онъ, кажется, ужъ поставилъ ее въ конюшню, не рано ли? Эге, кто-то ѣдетъ.

Зор. *(тоже подбѣгаетъ къ окну).* Батюшки! Это они! Они сюда скачутъ! Вотъ такъ штука! Голубчикъ, другъ, Наумъ! Я убѣгу, спрячусь, а ты скажи ей, что я... ногу что ли сломалъ, голову о воротный столбъ расшибъ, убитъ, умеръ... Пусть-ка она обо мнѣ пожалѣетъ, пусть! А я ее не могу видѣть!..

Зах Ладно. И шутки шутить можно?

Зор. Непремѣнно! Пусть она почувствуетъ, что значитъ глупая шутка... Надо ее отучить отъ этихъ капризовъ, разъ на всегда! *(Уходитъ въ дверь налѣво.)*

3) ДУРЬИНЪ *и* ХОЛМИНА.

Дур. *(за сценой).* Можно войти?

Хол. *(быстро входитъ).* Конечно, можно, когда надо.

Дур. А все же слѣдовало сдѣлать этотъ вопросъ, а не врываться безъ спросу. Этого требуетъ долгъ вѣжливости!

Зах. *(застегивая спѣшно китель).* Ахъ, это вы, Лидія Алексѣевна! Скажите, какое неожиданное для насъ счастье! Чему обязанъ видѣть васъ въ нашей убогой обители!.. Садитесь, покорно прошу васъ... Нѣтъ, нѣтъ, вотъ на это кресло, у того стула подломилась ножка.

Хол. Пріѣхалъ Сергѣй? Съ нимъ ничего не случилось?

Зах. Какъ ничего не случилось? Изъ ряду вонъ выходящій случай! Чтобы это мнѣ ей соврать? Такой случай!

Хол. Его ваша «Лучинка» понесла...

Зах. Что же подѣлаете? разгорѣлась! Однако, извините Лидія Алексѣевна, мнѣ распоряженіе одно необходимо сдѣлать... Хозяйство! Что подѣлаете! Садитесь же, прошу васъ. *(Замѣчаетъ, что Дурьинъ ему нѣсколько разъ кланяется.)* Здравствуйте, здравствуйте... Постой я тебѣ удружу. Виноватъ, Лидія Алекеѣевна, сію секунду! *(Убѣгаетъ).*

Хол. Убѣжалъ все-таки! И ничего не сказалъ! А я такъ боюсь, такъ боюсь!..

Дур. Кузина, будьте добры, представьте меня этому господину.

Хол. Отстаньте! И такъ изъ-за васъ все вышло! Можетъ быть, теперь Сергѣй ногу сломалъ! Господи, неужели у меня мужъ хромой будетъ! О, я несчастная!

Дур. Зачѣмъ же хромой? Вы выйдете тогда за меня.

Хол. За васъ? Ни за что! Вы мнѣ противны, я это вамъ тысячу разъ говорила! Вы, вы одинъ во всемъ виноваты!

Дур. Pardon, кузина..,

Хол. *(затыкаетъ уши).* Не приставайте, надоѣли!

Дур. Я хочу только сказать одно, что вы сами во всемъ виноваты. Это вы сдѣлали намъ такое необдуманное предложенье. .

Хол. А зачѣмъ вы мнѣ сдѣлали обдуманное предложенье? Кто васъ просилъ! Надо же мнѣ было отъ него отдѣлаться! Вѣдь я же не знала, что поѣздъ идетъ! Не знала, что вашъ полуживой россинантъ даже и испугаться не можетъ!..

Дур. Вы никогда не поймете меня. Я такъ страстно и горячо люблю васъ!

Хол. Отстаньте, пожалуйста, я вамъ уже сказала... Иначе я васъ побью, вотъ на глазахъ у всѣхъ побью!.. Ужъ вы дождетесь!.. (*Ходитъ быстро по комнатѣ.*) Что же онъ не идетъ? Куда же онъ пропалъ!

Дур. *(ходитъ за ней и разглядываетъ свои брюки).* А все-таки, кузина, представьте меня этому господину. Право же, мое положеніе неловкое, онъ можетъ меня даже за вашего лакея принять, сѣсть даже не попросилъ...

Хол. Не приставайте!

Дур. Наконецъ, какъ хотите, а этого требуетъ долгъ вѣжливости!..

4) ЗАХАРЕНКО *и* БУРДЮКЪ.

Зах. Вотъ возьми ихъ, Бурдюкъ *(Указываетъ на Дурьина.)* проведи на кухню. *(Дурьинъ въ недоумѣніи.)* Дай водки, закусить чего-нибудь, тамъ есть!.. Вы ужъ извините, Лидія Алексѣевна, безъ вашего разрѣшенія распоряжаюсь вашимъ человѣкомъ... Долгъ хозяина..,

Бур. (*въ дверяхъ*). Пожалуйте!

Дур. (*съ гримасой*). Кузина!

Хол. Онъ, Наумъ Ивановичъ, только похожъ на лакея, онъ мой двоюродный братъ, позвольте васъ познакомить.

Дур. (*усиленно и изящно расшаркивается*). Очень радъ, очень пріятно!

Зах. (*дѣлаетъ изумленный видъ, разводитъ руками и отступаетъ*). Двоюродный братъ?! А я то подумалъ!.. Пожалуйста, извините! Я вѣдь вообразилъ, что вы совсѣмъ не то!.. Очень, очень польщенъ такимъ пріятнымъ знакомствомъ. Прошу васъ садитесь! (*Подставляетъ стулъ съ подломленной ножкой, самъ садится противъ Холминой, которая сидитъ на диванѣ.*) Удивительно, удивительно! И какъ мало между вами сходства! Такія двѣ противуположныя крайности! Вѣдь, вы Лидія Алексѣевна, извините меня за откровенность, такая писанная красавица...

Дур. А меня многіе тоже находили, особенно дамы... (*Ножка стула подламывается и Дурынъ падаетъ.*) Ахъ!...

Зах. и **Хол.** (*вмѣстѣ, вскакиваютъ*). Ахъ!

Дур. Ничего, я не больно ушибся... Я говорю, дамы меня находили...

Хол. (*къ Захаренко*). Что же съ Сергѣемъ, вы ничего мнѣ не говорите...

Зах. (*къ Дурынину*). Ушиблись? Бѣдный! А вы однако, должно быть, тяжеленьки... Ножка довольно крѣпкая была...

Дур. Нѣтъ, ничего... Благодарю васъ? Я говорю, что дамы меня находили...

Хол. (*нетерпѣливо*). Наумъ Ивановичъ! Да скажите вы мнѣ, наконецъ, здоровъ Сергѣй? Вѣдь поймите, я знать хочу...

Зах. Сію минуту! Не заставлю ждать, всѣ новости вамъ, Лидія Алексѣевна, подробно разскажу... Серьезнаго, впрочемъ ничего нѣтъ... (*Къ Дурынину.*) Извините, вы говорите... имени, отчества вашего не имѣю чести знать...

Дур. Капитонъ Апполлоновичъ!

Зах. (*удивленно*). Купидонъ Пантолоновичъ? Какое странное имя... Отъ роду ничего комичнѣе не слыхивалъ! А къ вамъ подходитъ. Какія вы широкія панталоны носите!

Дур. (*смотритъ на брюки*). Это мода такая теперь.

Чѣмъ шире, тѣмъ моднѣе! (*Выгибаетъ изящно правую ногу.*) Можно и еще шире!..

Зах. Неужели?

Дур. Да! Да вотъ сами посмотрите. (*Жестъ въ сторону публики.*) Всѣ теперь широкія брюки носятъ!..

Хол. (*ходитъ взадъ и впередъ по сценѣ, теребя перчатку*). Послушайте, Наумъ Ивановичъ, вы мнѣ скажете что-нибудь?

Зах. Извольте-съ, Лидія Алексѣевна, скажу...

Дур. (*къ Захаренко*). А, все-таки дамы меня находили...

Зах. А развѣ онѣ васъ теряли? (*Замѣчаетъ, что* **Холмина** *подошла къ двери налѣво.*) Ай, Лидія Алексѣевна, туда нельзя! (*Подбѣгаетъ къ двери и держитъ дверь за ручку.*) Тамъ у насъ безпорядокъ.

Хол. Ничего, пустите. Я пойду къ нему, потому что отъ васъ ничего не добьешся.

Зах. Добьетесь! (*Про себя.*) Вотъ, если бы она туда попала? Нѣтъ, нѣтъ, какъ хотите, Лидія Алексѣевна, а я васъ туда пустить не могу....

Хол. Но почему?

Зах. Потому... потому... потому что, Сергѣй тамъ, знаете ли, какъ это говорится, какъ доктора говорятъ...

Хол. Ахъ, не томите!

Зах. Или, какъ нотаріусы не говорятъ...

Хол. Да ну же!..

Зах. Да что вы меня понукаете, Лидія Алексѣевна! Я обижусь и ничего не скажу.,

Хол. Вы меня до слезъ доведете.

Зах. Ни за что: слезъ терпѣть не могу... Извольте, потому вамъ въ эту комнату нельзя-съ, что Сергѣй тамъ безъ здраваго ума и полной памяти, вотъ почему-съ!

Хол. И вы молчите! Несносный вы человѣкъ! Боже! Кузенъ, да будетъ вамъ передъ окномъ вертѣться... Кузенъ! (**Дурьинъ**, *усиленно посылавшій кому-то въ окно воздушные поцѣлуи, оборачивается и подбѣгаетъ, поправляя галстухъ.*) Поѣзжайте скорѣе за докторомъ, скорѣе, скорѣе!..

Дур. (*схватываетъ съ окна шляпу и бѣжитъ къ двери*). Сейчасъ, сію минуту, кузина! въ одно мгновенье!

Зах. (*одной рукой держитъ дверь, другой старается*

поймать за полу бѣгущаго мимо него Дурѣина). Постойте! Постойте! Право же, не надо! Да постойте вы! Эй, тамъ, какъ васъ? Купидонъ! Панталонычъ! Погодите!

Хол. } (*оба стоятъ удвери*). Пустите меня къ нему!
Зах. } Ни за что.

Хол. А я все таки къ нему пойду!

Зах. А я все-таки васъ ни за что ни пущу! Да вы не безпокойтесь. Вы вникните въ то, что я сказалъ.

Хол. Я ужъ это слышала, я ужъ это знаю и вникать тутъ не во что: Сергѣй безъ памяти. Пустите!

Зах. И не подумаю. И этого я не говорилъ. Я сказалъ: Сергѣй безъ здраваго ума и полной памяти.

Хол. Это одно и то же! Пустите!

Зах. Сказалъ, нѣтъ, и не пущу.

Хол. (*становится на колѣни*). Наумъ Ивановичъ, ради Бога, пустите!..

Зах. (*тоже сталъ на колѣни*). Не могу!..

Хол. (*вскакиваетъ съ колѣнъ и кидается къ двери, быстро*). Такъ я же и безъ васъ пойду! (*За дверью щелкаетъ замокъ.*)

Зах. (*поднимается съ колѣнъ*). Вотъ такъ дуракъ! Она воображаетъ, что онъ безъ памяти, а онъ...

Хол. (*изумленно*). Что это?

Зах. Что я ей теперь скажу?

Хол. У него кто-нибудь есть?

Зах. (*отчаянно*). Докторъ у него! Докторъ дверь заперъ! вотъ кто! (*Отходитъ отъ двери.*)

Хол. Такъ, значитъ, докторъ здѣсь! Оттого то вы и спокойны такъ! А мнѣ и не сказали! Фу, какой безсовѣстный!

Зах. А вы развѣ меня объ этомъ спросили? Вотъ, если тотъ дуракъ и въ самомъ дѣлѣ доктора привезетъ! Спаси васъ отъ докторовъ, особенно военныхъ!

Хол. (*нашла на письм. столѣ письмо Зорина*). А это что за письмо? Его рука. На конвертѣ мой адресъ (*Разрываетъ конвертъ и читаетъ.*) „Возвращаю вамъ ваше слово обратно и отнынѣ мы вновь чужды другъ другу“... Ахъ! Мнѣ дурно!.. (*Падаетъ на диванъ.*)

Зах. (*бѣжитъ къ ней*). Что съ вами, Лидія Алексѣевна! Что съ вами? Очевидно, дурно, за водой надо сбѣгать. (*Бѣжитъ къ двери. Навстрѣчу ему* **Дурьинъ**. *Въ дверяхъ они сталкиваются.*)

5) ДУРЬИНЪ.

Дур. (*поднимаетъ шляпу, упавшую на полъ*). Ра-ardon!

Зах. Виноватъ! И чего вы бѣжите, какъ угорѣлый!

Дур. Послушайте! Лошадей нѣтъ, я весь дворъ обѣгалъ!.. Вашъ деньщикъ ихъ разсѣдлалъ! За докторомъ ѣхать не на чѣмъ!..

Зах. И не надо! И не надо-съ! Потому что докторъ здѣсь, вонъ въ той комнатѣ! (*Убѣгаетъ.*)

Дур. Не понимаю! Ничего не понимаю! То ѣхать, то не ѣхать, то доктора нѣтъ, то докторъ тутъ! Абсолютно ничего не понимаю! (*Видитъ лежащую на диванѣ Холмину.*) Боже мой, какой ужасъ! Кузина! Кузина! Что съ ней? Кузина! Молчитъ! Кузина! Неужели она умерла! За докторомъ скорѣе! Бѣжать пѣшкомъ хоть!.. (*Бѣжитъ и останавливается.*) Или нѣтъ! Онъ сказалъ, докторъ здѣсь, въ той комнатѣ... (*Стучитъ въ дверь.*) Докторъ, докторъ! Докторъ, оглохли вы что ли?! Отоприте! Докторъ... Что дѣлать? Она вѣдь умерла! Докторъ!.. Батюшки мои!

6) ЗОРИНЪ.

Зор. (*стремительно выскакиваетъ и задѣваетъ Дурьина плечомъ, отчего тотъ едва не падаетъ*). Умерла? Лида умерла? Что вы врете! Быть не можетъ! (*Опускается на колѣни передъ Холминой и щупаетъ пульсъ.*) Конечно, нѣтъ! Она только испугалась...

Дур. (*приходитъ въ себя отъ недоумѣнія*). Вотъ такъ докторъ! Благодарствуйте! А не сумасшедшій ли онъ? «Безъ здраваго ума и вполнѣ безъ памяти!» Ну, конечно, сумасшедшій! Какъ выскочилъ!.. И глаза странные!.. Надо доктора все-таки! (*Заглядываетъ въ дверь.*) Докторъ, а докторъ! Никакого доктора нѣтъ! А тотъ говоритъ, докторъ!..

Зор. Слушайте, вы! Воды надо, воды скорѣй принесите! Да что вы какъ истуканъ стоите! Воды живо!

Г-жа Дейша-Сіоницкая (Опера „Гугеноты“).
(Императорскій московскій Большой театръ.)
Съ фотографіи К. А. Фишеръ въ Москвѣ.
Автотипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

ТИПО-ЛИТ. Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.

Зах. (*бѣжитъ къ ней*). Что съ вами, Лидія Алексѣевна! Что съ вами? Очевидно, дурно, за водой надо сбѣгать. (*Бѣжитъ къ двери. Навстрѣчу ему* Дурьинъ. *Въ дверяхъ они сталкиваются.*)

5) ДУРЬИНЪ.

Дур. (*поднимаетъ иляну, упавшую на полъ*). Ра-агдоп!

Зах. Виноватъ! И чего вы бѣгаете, какъ угорѣлый!

Дур. Послушайте! Лошадей нѣтъ, я весь дворъ обѣгалъ!.. Ванька дѣльщикъ ихъ разсѣдлалъ! За докторомъ ѣхать не на чѣмъ!..

Зах. И не надо! И не надо-съ! Потому что докторъ здѣсь, вотъ въ той комнатѣ! (*Убѣгаетъ.*)

Дур. Не понимаю! Ничего не понимаю! То ѣхать, то не ѣхать, то доктора нѣтъ, то докторъ тутъ! Абсолютно ничего не понимаю! (*Видитъ лежащую на диванѣ Холмину.*) Боже мой, какой ужасъ! Кузина! Кузина! Что съ ней? Кузина! Молчитъ! Кузина! Неужели она умерла! За докторомъ скорѣе! Бѣжать пѣшкомъ хоть!.. (*Бѣжитъ и останавливается.*) Или нѣтъ! Онъ сказалъ, докторъ здѣсь, въ той комнатѣ... (*Стучитъ въ дверь.*) Докторъ, докторъ! Докторъ, оглохли вы что ли?! Отоприте! Докторъ... Что дѣлать? Она вѣдь умерла! Докторъ!.. Батюшки мои!

6) ЗОРИНЪ.

Зор. (*стремительно выскакиваетъ и задѣваетъ Дурьина плечомъ, отчего тотъ едва не падаетъ*). Умерла? Лида умерла? Что вы врете! Быть не можетъ! (*Опускается на колѣни передъ Холминой и щупаетъ пульсъ.*) Конечно, нѣтъ! Она только испугалась...

Дур. (*приходитъ въ себя отъ негодованія*). Вотъ такъ докторъ! Благодарствуйте! А не сумасшедшій ли онъ? «Безъ здраваго ума и вполнѣ безъ памяти!» Ну, конечно, сумасшедшій! Какъ выскочилъ!.. И глаза страшные!.. Надо доктора звать! (*Заглядываетъ въ дверь.*) Докторъ, а докторъ! Никакого доктора нѣтъ! А тотъ говоритъ, докторъ!..

Зор. Слушайте, вы! Воды надо, воды скорѣй принесите! Да что вы какъ истуканъ стоите! Воды живо!

Г-жа Дейша-Сіоницкая (Опера „Тушинцы“).
(Императорскій московскій Большой театръ.)
Съ фотографіи К. А. Фишеръ въ Москвѣ.
Автотипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.

Дур. Рѣшительно сумасшедшій! Бѣжать сказать! (*Бѣжитъ и въ дверяхъ опять сталкивается съ* **Захаренкой**, *у котораго въ рукахъ стаканъ съ водою. Стаканъ падаетъ и разбивается.*)

7) ЗАХАРЕНКО.

Зах. И что вы за сумасшедшій такой!

Дур. Не я, а онъ сумасшедшій. Выскочилъ оттуда, кричитъ.

Зах. Чего вы мечетесь? Чего вы кричите? Какой сумасшедшій?

Зор. Наумъ, голубчикъ, погоди ты здѣсь, я самъ за водой сбѣгаю. (*Убѣгаетъ.*)

Дур. Вотъ, какая ерунда! Я ничего не понимаю!

Зах. И чего не понимать? Все понятно!

Дур. Совсѣмъ нѣтъ! Вы сказали, что тамъ докторъ, а вмѣсто доктора тамъ оказался сумасшедшій! Сумасшедшій онъ, а вы меня называете сумасшедшимъ. Значитъ все врете вы, а онъ кричитъ, что я вру! И потомъ, у васъ двери какія-то странныя! Во всѣхъ дверяхъ непремѣнно столкновенія происходятъ, точно на частной желѣзной дорогѣ съ поѣздами!.. Воля ваша, я ничего не понимаю!..

Хол. (*придя въ себя*). Дайте мнѣ воды глотокъ.

Зах. (*помогаетъ ей встать; Дурьинъ оправляетъ помятое платье*). Сейчасъ, Лидія Алексѣевна, сію минуту. Сергѣй самъ побѣжалъ...

Хол. Какъ Сергѣй? Вѣдь онъ боленъ?

Дур. Онъ сумасшедшій, кузина!

Хол. Какъ сумасшедшій? Наумъ Ивановичъ!..

Зах. Не слушайте его, Лидія Алексѣевна, онъ сочиняетъ...

Дур. Вотъ увидите, вотъ увидите!..

Зах. Да что вы Купидонъ Панталоновичъ, врете?

Дур. Я не Панталоновичъ, а Аполлоновичъ!..

8) ЗОРИНЪ.

Зор. Вотъ и вода! Да ты ужъ встала, Лида?

Хол. И ты ужъ здоровъ?

Зах. И даже не былъ боленъ!

Хол. Какъ же вы мнѣ сказали, что онъ безъ памяти?

Зах. Этого я не говорилъ. Я сказалъ только, что онъ безъ здраваго ума и полной памяти. А развѣ это неправда? Развѣ въ здравомъ умѣ написалъ бы онъ такое письмо? А при полной памяти—развѣ онъ забылъ бы его такъ неосторожно?..

Хол. Что же все это такое?

Зах. Простите, Лидія Алексѣевна, мы хотѣли пошутить, но шутка наша не удалась: хотѣли мы васъ напугать, а напугали вы насъ!..

Зор. Я хотѣлъ, Лида, отплатить тебѣ тою же монетой, хоть разъ пошутить съ тобой, какъ ты со мной шутила такъ часто... Теперь мы квиты... Ты не сердишься?

Хол. Нѣтъ, не сержусь... Такъ значитъ это все...

Дур. Неудачная комедія, кузина!.. Совсѣмъ неудачная!..

Занавѣсъ.

РЕКВИЗИТЪ.

На сценѣ: двѣ двери, одно окно (открытое), письменный столъ съ принадлежностями, оттоманка, обѣденный столъ, стулья, на стѣнахъ картины—преміи „Нивы“.

За сценой: *Захаренко*—стаканъ воды.

Костюмы.

1. *Холмина.* Черная амазонка; при входѣ шлейфъ въ рукѣ, потомъ прикалывается къ поясу. На рукахъ черныя длинныя перчатки. Въ рукѣ хлыстъ.
2. *Дурынинъ.* Лѣтняя чечунчевая пара. На головѣ—соломенная шляпа. Брюки широкія, на штрипкахъ. Въ рукѣ хлыстъ. На рукахъ желтыя перчатки. На шеѣ голубой, довольно большой бантъ.
3. *Зоринъ.* Форменный бѣлый китель. Рейтузы—въ сапоги. Ботфорты со шпорами. Бѣлая фуражка и бѣлыя перчатки.
4. *Захаренко.* Форменный бѣлый китель. Брюки длинныя на выпускъ.
5. *Бурдюкъ.* Красная рубаха, заправленная подъ форменныя шаровары. Шаровары въ сапоги.

Взамѣнъ переписыванія ролей въ конторѣ нашего журнала можно пріобрѣтать по удешевленной цѣнѣ отдѣльныя книжки „Театрала“. Цѣна комплекта піесы „Неудачная комедія“, — 5 экз. (по числу ролей) — 2 руб. съ пересылкой.

Комплекты можно выписывать телеграммой съ наложеніемъ платежа, слѣд., напр., содержанія: Москва, редакція „Театрала“ *Комплектъ „Неудачной.“*

Изъ дневника театрала.

Не такъ давно одинъ изъ фельетонистовъ „Новаго Времени“, говоря о лѣтнемъ театральномъ сезонѣ въ провинціи, коснулся злополучнаго вопроса — гастролей товариществъ столичныхъ артистовъ. Матеріаломъ для фельетона послужили сѣтованія одного изъ провинціальныхъ актеровъ на печальное положеніе провинціальнаго актерства. Какъ видно изъ слѣдующаго діалога (фельетонъ написанъ въ видѣ бесѣды фельетониста съ провинціальнымъ актеромъ)—вопросъ вертится все около тѣхъ же «правъ актерскихъ»—съ одной стороны, и «правъ публики»—съ другой:

Актеръ. Товарищества столичныхъ актеровъ заѣли насъ. Эти господа, не довольствуясь тѣмъ, что могутъ блаженствовать всю зиму и великій постъ, еще лѣтомъ отнимаютъ у насъ заработокъ. Помилуйте, уже въ апрѣлѣ пускаютъ въ провинціи анонсы: такого-то мая прибудетъ петербургское товарищество, въ составѣ котораго входятъ такія-то и такія-то знаменитости; въ іюнѣ—московское товарищество съ другими знаменитостями; въ іюлѣ—другое петербургское; въ августѣ—другое московское. Такъ кто же, позвольте васъ спросить, пойдетъ смотрѣть провинціальнаго актера, когда городъ непрерывно посѣщаютъ столичныя звѣзды. Это въ порядкѣ вещей. И до тѣхъ поръ будетъ бѣдствовать провинціальный актеръ, пока не запретятъ столичнымъ лѣтомъ заполнять провинцію.

Фельетонистъ. Такъ вы думаете, что это слѣдуетъ запретить?

Актеръ. Обязательно! Вѣдь они, казенные актеры, круглый годъ получаютъ жалованье. Они могутъ, слѣдовательно, все лѣто лежать на боку, наслаждаясь готовымъ казеннымъ хлѣбомъ. Зачѣмъ имъ это? Почему имъ такое преимущество?

Фельетонистъ. Вы имѣете полную возможность одновременно съ столичнымъ актеромъ предложить и свои услуги публикѣ. Вся суть только въ томъ, кому она скажетъ милости просимъ!

Актеръ. Да, но на сторонѣ столичнаго актера всѣ преимущества...

Фельетонистъ. То-есть какія?

Актеръ. Очень понятно. Столичныя товарищества составлены изъ лучшихъ актеровъ, у нихъ интересный репертуаръ, пьесы хорошо срепетованы, во главѣ труппы непремѣнно стоитъ какая-нибудь крупная звѣзда или нѣсколько звѣздъ... Какимъ же образомъ можетъ конкурировать съ такой труппой провинціальная труппа, въ которой актеры средніе, репертуаръ случайный, пьесы играются съ одной репетиціи и нѣтъ ни одного имени, могущаго служить приманкой. Тутъ конкуренція невозможна и провинціальная труппа обязательно должна отойти на задній планъ.

Фельетонистъ. Такимъ образомъ, вы признаете, что провинціальный актеръ плохъ, что труппы, составленныя изъ актеровъ, далеко уступаютъ по качеству труппамъ, пріѣзжающимъ изъ столицъ... Вы это признаете?

Актеръ. Но какъ же это не признать? Это само собой ясно.

Фельетонистъ. И, слѣдовательно, публика, предпочитая столичныя труппы провинціальнымъ, дѣлаетъ правильный выборъ и остается въ выигрышѣ?

Актеръ. Безъ сомнѣнія. Но дѣло въ томъ, что провинціальный актеръ поставленъ въ такія уловія, что онъ никоимъ образомъ не можетъ подняться до столичнаго...

Фельетонистъ. Такъ вѣдь это же совсѣмъ новый вопросъ. Я отъ души сочувствую провинціальному актеру и желаю, чтобы его положеніе улучшилось. Но зачѣмъ вы пристегиваете сюда публику? на какомъ основаніи вы хотите заставить ее пользоваться худшимъ, когда она можетъ имѣть лучшее? У провинціальной публики есть эстетическія потребности, она имѣетъ право удовлетворять ихъ.

Актеръ. Гм... А у провинціальнаго актера прежде всего есть потребность кушать и онъ тоже имѣетъ право удовлетворять ее.

Фельетонистъ. И пусть удовлетворяетъ. Это его дѣло. Пусть ищетъ для этого способовъ, пусть изворачивается. Публика не обязана оплачивать его недостатки, когда за эту же цѣну она имѣетъ возможность видѣть достоинства.

Провинціальный актеръ, въ большинствѣ случаевъ, ничему не учится. Онъ приходитъ на сцену съ „вѣтру“. Почему вы не изучаете два года роли, если находите, что въ этомъ все дѣло? Изучайте три—четыре года, какъ это дѣлаютъ иностранные актеры, а не лѣзьте на сцену, не умѣя даже правильно сдѣлать логическое удареніе въ простой фразѣ. Почему же вы такъ избѣгаете изученія?

Актеръ. Потому что русскому актеру некогда. Онъ долженъ играть каждый день новую роль.

Фельетонистъ. Почему—долженъ? Потому что онъ идетъ на это, а идетъ потому, что считаетъ себѣ все доступнымъ!

Актеръ. Такъ вѣдь иначе ему ѣсть нечего будетъ.

Фельетонистъ. Опять ѣсть... Вотъ въ томъ-то и дѣло, что вы смѣшиваете разные вопросы: интересы искусства съ интересами желудка.

Разберите, кто здѣсь правъ, кто виноватъ? Правы, въ сущности, обѣ стороны. Правъ фельетонистъ, защищающій права публики, правъ и актеръ, защищающій права актерства. Кто же будетъ оспаривать, что провинціальная публика въ правѣ предпочитать лучшее худшему? Это въ порядкѣ вещей. Но нельзя не войти и въ положеніе провинціальнаго актерства, которое, силою обстоятельства и положенія всего театральнаго дѣла въ провинціи, поставлено въ такія условія, что оно лишно возможности не только конкурировать съ столичными труппами въ лѣтній сезонъ, но и зимою еле-еле сводить концы съ концами. Причина «бѣдствій» провинціальнаго актерства гораздо глубже, чѣмъ это думаетъ бесѣдовавшій съ фельетонистомъ «Новаго Времени» провинціальный актеръ: запрещеніе столичнымъ товариществамъ лѣтомъ заполнять провинцію далеко не спасетъ провинціальнаго актера отъ тѣхъ мытарствъ, которыя онъ теперь переживаетъ. Можно указать на сотни театральныхъ красотъ во многихъ городахъ, гдѣ провинціальныя трупы лопались, хотя города эти и и не посѣщались столичными товариществами. Да и вообще въ вышеприведенной характеристикѣ гастрольныхъ поѣздокъ столичныхъ товариществъ много условнаго: ужъ какія, кажется, звѣзды: М. Г. Савина и Г. Н. Федотова, а и эти артистки во многихъ городахъ не дѣлали сборовъ (какъ это и было мѣсяцъ тому назадъ съ „бородаевской“ труппой во главѣ съ М. Г.

Савиной, въ Кіевѣ, и прошлой зимой съ гастролями Г. Н. Федотовой въ Ростовѣ на Дону) *), да и репертуаръ пріѣзжихъ столичныхъ труппъ вовсе уже не такъ сильно разнится отъ репертуаровъ провинціальныхъ театровъ: въ провинціи, наоборотъ, большинство пьесъ столичной труппы пополняется раньше, во время зимняго сезона, стало-быть, до пріѣзда гастролирующей труппы въ тотъ или другой городъ. Но не въ томъ дѣло.

Весь вопросъ о гастроляхъ столичныхъ товариществъ принялъ у насъ какой-то острый характеръ. Это чувствуется во всѣхъ нападкахъ провинціальнаго актерства на столичныя товарищества, это проглядываетъ въ тонѣ опубликованныхъ жалобъ и коллективныхъ прошеній, препровожденныхъ провинціальнымъ актерствомъ въ Министерство Двора. И, строго говоря, тому есть нѣкоторая побочная причина и причина, не безосновательная. Провинціальное актерство обвиняется въ смѣшеніи двухъ разныхъ вопросовъ: интересовъ искусства съ интересами желудка. Но въ глубинѣ души провинціальное актерство обвиняетъ столичныя товарищества въ томъ же прегрѣшеніи, въ томъ же смѣшеніи этихъ интересовъ. Они преслѣдуютъ одни и тѣ же цѣли и сталкиваются на одной и той же дорожкѣ. Провинціальное актерство не усматриваетъ въ поѣздкахъ столичныхъ товариществъ безкорыстнаго служенія искусству, а потому и говоритъ: „ну, хорошо—мы гонимся за рублемъ, цѣли искусства у насъ отступаютъ на второй планъ, но мы вынуждены къ тому голодомъ и холодомъ, а вѣдь эти „столичныя“—обезпечены: такъ почему же они, прежде всего, гонятся за тѣмъ же рублемъ, да еще прикрываются цѣлями искусства?“ Въ этомъ собственно направленіи высказался намъ одинъ старый и заслуженный провинціальный актеръ:

*) И еще примѣръ: Товарищество московскихъ артистовъ (съ Е. К. Лешковской, А. И. Южинымъ, К. Н. Рыбаковымъ и О. А. Правдинымъ во главѣ), подвизающихся теперь въ Нижнемъ-Новгородѣ во время выставки, за отсутствіемъ сборовъ, принуждено было обратиться за матеріальной помощью къ правительству, имъ разрѣшена ссуда въ 25.000 руб.

— Провинціальное актерство досадуетъ, главнымъ образомъ, на всю эту фальшь столичныхъ поѣздокъ. Вѣдь надо знать, какъ все это дѣлается! Дѣйствительно ли это хорошо, какъ объ этомъ говорятъ и пишутъ... Посудите сами. Пьеса, прежде всего, идетъ не въ томъ составѣ, какъ она исполняется на столичной сценѣ. Изъ главныхъ персоналовъ, участвующихъ въ пьесѣ въ Москвѣ или въ Петербургѣ, остаются на своихъ мѣстахъ два, три лица: остальныя роли заполняются „молодежью“ и „маленькими“ актерами. Стало быть, ансамбль уже не тотъ. Мало того, и ансамбля-то никакого особеннаго и быть не можетъ. Пьеса, при такихъ „замѣщеніяхъ“, идетъ по нашему, провинціальному, съ 1—3 репетицій, которыя устраиваются гдѣ-нибудь на дому или въ частномъ театрѣ передъ отъѣздомъ труппы изъ столицы. На афишѣ же пишется «труппа такого-то столичнаго театра» — и этого довольно: публика вездѣ стадо ....., и, главное, вездѣ охотно бросается на всякую новинку, особенно, когда объявляется, что труппа пріѣзжаетъ въ городъ всего на нѣсколько спектаклей... Или и *это* дѣлается во имя искусства, что два, три «главаря» въ такихъ поѣздкахъ получаютъ кругленькіе куши въ 5—6 тысячъ рублей за два лѣтнія мѣсяца, а всѣ другіе участники должны довольствоваться крохами, какими-нибудь 200-300 рублями за всю поѣздку. Это—гг. «старшіе» товарищи удѣляютъ гг. «младшимъ» товарищамъ на гардеробъ, на жизнь по гостиницамъ и на скитальчество изъ города въ городъ! Хорошо искусство! А то, что два товарищества, сформировавшіяся изъ одной столичной труппы, вступаютъ между собою въ конкуренцію и доходятъ до того, что въ одинъ день анонсируютъ въ двухъ театрахъ одну и ту же пьесу; это—тоже искусство? а то, что одно товарищество подкупаетъ электротехника театра, гдѣ подвизается другое товарищество, и электричество не дѣйствуетъ передъ началомъ спектакля и приходится выдавать обратно билеты: это — тоже въ цѣляхъ искусства! Да вотъ насъ, провинціальныхъ, ругаютъ, что мы изъ

своихъ крохъ ничего не удѣляемъ театральному обществу и не даемъ ежегодно по одному спектаклю въ его пользу, а, скажу, гг. «столичные» дали хоть одинъ спектакль? И все такъ. Какъ и мы, грѣшные, хотятъ «сорвать кушъ»—и больше ничего! Пріѣзжай они полнымъ составомъ, пропогандируй, дѣйствительно, искусство и не показывай каждымъ своимъ шагомъ, что они пріѣхали только «поднять» провинцію, повѣрьте, и разговоровъ и споровъ никакихъ бы не было, потому что спорить и разговаривать было бы стыдно, да и не къ чему.

Во всемъ этомъ, надо сознаться, добрая доля истины, а что касается гастролей столичныхъ труппъ, въ полномъ составѣ и съ полной обстановкой, такъ эта мысль прямо-таки заслуживаетъ серьезнаго вниманія. *Такая* поѣздка дѣйствительно могла бы сослужить большую службу провинціальному театру и провинціальной публикѣ: столичная труппа и вся постановка дѣла, при такомъ условіи, являлись бы дѣйствительно образцами. Не такъ давно въ петербургской прессѣ былъ поднятъ вопросъ объ обмѣнѣ казенныхъ труппъ (московской и петербургской) во время глухого весенняго сезонъ, когда сборы падаютъ и театръ начинаетъ пустовать. Приводился даже вполнѣ резонный доводъ, что такой обмѣнъ не вызвалъ бы особыхъ матеріальныхъ затратъ, актеры все равно получаютъ свое содержаніе, а что касается «суточныхъ», то они всегда покроются, такъ какъ при «обмѣнѣ» труппъ несомнѣнно поднимутся весенніе сборы. Почему бы на такихъ же основаніяхъ дирекціи казенныхъ театровъ не командировать свои труппы въ лѣтніе мѣсяцы въ большіе провинціальные центры. Матеріальнаго риска и здѣсь быть не можетъ: проѣздъ и «суточные» актеровъ всегда окупятся съ лихвой, такъ что даже спектакли эти, чего добраго, могли бы даваться по уменьшеннымъ цѣнамъ... А ужъ о художественной сторонѣ и говорить нечего: это дастъ *нравственный* толчекъ всему театральному дѣлу въ провинціи—и публикѣ, и прессѣ, и, прежде всего, провинціальному актеру ..

Призваніе.

(Окончаніе.)

Тагаевъ кашлянулъ и отхлебнулъ чаю. Видимо онъ плохо слушалъ доводы хозяйки, по временамъ всматриваясь въ уголъ, гдѣ мерцалъ огонекъ лампады.

— Въ чемъ же вы оправдываетесь?! — рѣзко и желчно спросилъ онъ въ нетерпѣніи. — Сорокъ тысячъ! Легко говорить про такія деньжищи. Совѣсть мучаетъ?.. Вонъ огонекъ-то, видите, потухнетъ... такъ и я!

И Тагаевъ совсѣмъ закашлялся. Румянецъ пылалъ во всѣ щеки, глаза лихорадочно блестѣли. Онъ быстро заходилъ по комнатѣ и нервно закусывалъ губы.

— Вы простите, я горячусь по пустому. Я вѣдь поинтересовался только. Не стоитъ и говорить...

— Я понимаю ваше положеніе, Николай Александровичъ. Вы вотъ кашляете, нервный...

— Но оставимъ, ради Бога! Налейте-ка вотъ лучше чайку.

Между тѣмъ время приближалось къ полночи. Хозяйка раза два зѣвнула и частенько уже посматривала на стѣнные часы.

— Вы мнѣ позволите переночевать? — Спросилъ Тагаевъ.

— Конечно! Куда жъ ночью, да въ такую метель, — отвѣтила хозяйка, очевидно, обрадованная перемѣной разговора.

Она приказала приготовить постель и Мишѣ, и Та-

гаеву въ одной комнатѣ. Миша обрадовался. Скоро всѣ встали изъ-за стола и начали съ пожеланія добраго сна.

— Мой Миша, — сказала на прощаньѣ хозяйка, — очень любитъ театръ. Будетъ надоѣдать распросами, прямо не говорите. Онъ съ этимъ театромъ прямо-таки несносенъ!

Тагаевъ поклонился и пошелъ въ спальню. Голова его отяжелѣла, въ виски приливала кровь, глаза слипались. Онъ молча началъ раздѣваться. Миша уже сбросилъ платье и, закутавшись въ одѣяло болталъ по воздуху ногами. Пребываніе наединѣ съ дядей приносило ему неописуемое удовольствіе. Дядя плохо замѣчалъ его: онъ еще находился подъ впечатлѣніемъ недавняго разговора и мозги его будто ворочались отъ набѣгавшихъ мыслей. Миша вскочилъ съ кровати, подбѣжалъ къ нему, и весело забормоталъ:

— Дайте я помогу, вы очень устали, дядя.

И неожидая отвѣта, онъ проворно уже скидалъ съ него платье. Только теперь, кажется, очнулся Тагаевъ отъ внезапно охватившаго его волненія. Онъ привѣтливо засмѣялся Мишѣ и шутливо перепуталъ его волоса.

— Вы сердитесь на маму? Скажите? Не обращайте на нее вниманія... Вы такой славный. Вотъ и въ гимназіи всѣ актеровъ хвалятъ. Шестиклассники такъ даже угощали ихъ. И актеры тоже.

— Ахъ, вы бѣдовые!—воскликнулъ оживляясь Тагаевъ.

Онъ пошелъ къ своей кровати. Миша съ разбѣгу бросился въ постель, выкинулъ какое-то «колѣно». Его бодрость, порывистость отзывались на Тагаевѣ. Онъ чувствовалъ съ минуты на минуту облегченіе души.

Вдругъ онъ приподнялся въ кровати и трагически, выпрямивъ правую руку впередъ, загремѣлъ:

— Сто-ой! Папиросу-у мнѣ-э э!..

На моментъ Миша чутко и изумленно закинулъ голову, но потомъ съ хохотомъ бросился къ портсигару. Закуривая, Тагаевъ скорчилъ такую самодовольную, смѣющуюся рожу, что Миша даже взмолилъ:

— Дядя, милый, дорогой, простите, представьте что-нибудь! Ну золотенькій, брильянтовый, ради всего!..

Тагаевъ разсмѣялся на наивную прелесть племянника, обхватилъ его голову руками и въ восторгѣ чмокнулъ его въ лобъ.

— Ну, ладно. Смир-рно!..

Миша съ благоговѣніемъ приготовился слушать и взгромоздился на конецъ дядиной кровати. Тагаевъ началъ. Въ стихотвореніи говорилось о какомъ-то призывѣ на славный путь, о трудности на этомъ пути, но все искупится преклоненіемъ толпы, вѣнчаніемъ головы артиста вѣнкомъ изъ лавровъ. По мѣрѣ того или иного настроенія въ чтеніи Тагаева, глаза Миши расширялись, брови ходили, онъ переминалъ губами, моталъ головой по окончаніи періода. По мѣрѣ того, какъ голосъ актера шелъ выше и выше, казалось, юный слушатель поднимался съ мѣста и летѣлъ въ пространство вмѣстѣ съ мечтой. А Тагаевъ воодушевлялся... Вотъ голосъ его задребезжалъ, что-то сдавило горло, что на мгновеніе прервало дыханіе. И мучительный, сухой кашель вырвался изъ груди. Но Миша поникъ головкой и ничего не слышалъ, ничего не видѣлъ предъ собой...

— Кха, кха... Нѣтъ, ужъ гдѣ мнѣ сегодня... Фу-у!

Тагаевъ утомленно опустился на подушку. Въ спальнѣ слышно только визжаніе вѣтра, шумъ обледенѣлыхъ деревьевъ палисадника. Миша молчитъ, вскидываетъ опечаленными глазами на дядю и усиленно моргаетъ. Въ горлѣ его стоитъ что-то, и кажется, вотъ - вотъ брызнутъ слезы.

Дядя, милый, мнѣ такъ васъ жаль,—наивно заговорилъ Миша.

— За что?—какъ ни въ чемъ не бывало спросилъ Тагаевъ, и весело добавилъ:—вотъ пустяки! Это такъ, горлышко захромало что-то... Хочу хватить на весь театръ, а тутъ чувствую, скажи посильнѣе слово и... кто знаетъ... Плевать, проходитъ! Вѣдь вотъ ищу ангажемента на югъ, въ Ялту что-ли, или въ Севастополь. Да и въ Одессѣ недурно...

Тагаевъ на минуту замолчалъ, закурилъ папиросу, и внимательно взглянувъ на Мишу сказалъ:

— Вотъ учись, братъ, да полечи своего дядьку-бродягу...

Миша улыбнулся и поддакнулъ.

— Дядя, вы много городовъ видѣли?

— Еще бы, за двадцать-то лѣтъ? Всю Русь вдоль и поперекъ исколесилъ!

— Ахъ, какъ хорошо! Все видѣли, все знаете!..

— Да, ужъ слава Господу...

— Какъ я люблю путешествіе. Дядя, всѣ актеры разъѣзжаютъ?

— Ха-ха! Ну, конечно, милый, всѣ. Впрочемъ—вру. Вонъ казенные, такъ тѣ все на одномъ мѣстѣ...

— Это что! Скучно... То-ли дѣло то тутъ, то тамъ.

— Свободно, славно! По морю ѣдешь, по степи, по рѣчкѣ, черезъ горы,—и все ново, интересно. Пріѣдешь въ городъ, спектакли начнутся, смотришь, тебя отмѣчаютъ овваціями, а тамъ и бенефисикъ не за горами. Да что говорить: актеру и плохо, и скверно, и то, и другое, и десятое, а поди-ка!—временами счастливѣе актера человѣка въ свѣтѣ нѣтъ... Есть призваніе, честно относишься къ игрѣ, такъ иной разъ и заморскій король позавидуетъ пріему публики. Да вонъ Щепкинъ, Мочаловъ, вѣдь въ потомствахъ заслужили! Орлы!

Тагаевъ докурилъ папиросу, сплюнулъ въ сторону и устало продолжалъ:

На что ужъ я! А когда проведу рольку удачно, такъ отъ крика, гама публики, кажется, какъ будто вихорь, ураганъ пронесется надъ головой... просто опьянѣешь. А сердце бьется. Вотъ такъ... такъ, какъ голубь. А въ театрѣ рёвъ, стонъ... Усталость какъ рукой сняли... Подъ громы, да восторги... въ такія, милый, минуты, хоть и умереть на вѣки-вѣчные... и... у-ми-ра-а-ли!..

Слова застыли въ комнатной тишинѣ. Съ сомкнутыми отъ сна глазами, съ закинутыми на крестъ руками, освѣщенный яркими блесками лампы, Тагаевъ напоминалъ мертвеца. Только на губахъ бродила еле замѣтная

улыбка, утомленное лицо перекашивалось побѣгами нервнаго ослабленія, и говорило за то, что онъ будто и во снѣ продолжалъ разговоръ. На Мишу тоже набѣгаетъ сонъ, окутываетъ его во что-то теплое, погружаетъ въ глубокое, бездонное пространство... Въ спальнѣ тихо. На дворѣ не реветъ метель, не шелеститъ сучьями деревьевъ, не стучитъ ставнями оконъ. Изъ-за облаковъ выглянула луна и затопила дремавшую окрестность мягкимъ фосфорическимъ свѣтомъ. По временамъ морозный воздухъ прорѣзывается лѣнивыми постукиваніями колотушки деревенскаго сторожа.

Лѣтъ двѣнадцать спустя Миша кончилъ и гимназію, и университъ. Когда его спросили въ товарищеской компаніи, что думаетъ дѣлать по окончаніи медицинскаго факультета, онъ отвѣтилъ:

— Старичка дядю буду лелѣять, моего учителя. Буду ухаживать за нимъ, какъ за больнымъ. Вѣдь значительная доля моихъ успѣховъ на любительскихъ спектакляхъ зависѣла отъ его указаній...

— И только! —воскликнули товарищи.

— Нѣтъ, не все,—сказалъ рѣшительно Михаилъ Петровичъ Тагаевъ,—не все, господа. Буду актеромъ. Да, актеромъ, друзья, не улыбайтесь!..

Дѣтскія мечты сбылись. Михаилъ Петровичъ съ неслыханнымъ успѣхомъ дебютировалъ въ мѣстномъ городскомъ театрѣ, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ пожинаетъ лавры на лучшихъ сценахъ. Почитаніе къ его недюжинному таланту велико, а слава растетъ съ каждымъ днемъ.

Ив. Липаевъ.

Письма съ выставки.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

VI.

Съ тѣхъ поръ какъ большинствомъ артистовъ восприняласъ натуралистическая школа игры на сценѣ, большое вниманіе удѣляется гримировкѣ. Краски для грима вырабатывались раньше въ Парижѣ, наприм., у Пино, въ Лондонѣ, позднѣе—въ Берлинѣ. Въ Россіи онѣ не составляютъ отдѣльной отрасли фабричнаго производства, хотя приготовленіемъ ихъ занимается и петербургская химическая лабораторія и фабрика Ралле. Составленіе гримировочныхъ красокъ—предметъ занятій и театральныхъ парикмахеровъ. Въ фабрично-ремесленномъ отдѣлѣ имѣются интересующія насъ работы. Приготовить краску, неотзывающуюся вредно на порахъ лица, имѣетъ большое значеніе для артистовъ. Въ этомъ случаѣ парикмахеръ петербургскихъ императорскихъ театровъ, Ж. Педдеръ, стремится замѣнить краску особо приготовленной цвѣтной пудрой. Составлена она для «японскаго» грима и для цвѣта кожи дѣйствующихъ лицъ въ оперѣ „Аида“. Колеръ пудры можно видѣть на восковомъ мокетѣ „абиссинскаго негуса“. Кто хоть разъ гримировался, тотъ знаетъ, какъ непріятенъ лоскъ гримировочныхъ красокъ, отнимающій такъ называемый

матъ, отъ котораго гримъ высматриваетъ болѣе дѣйствительнымъ и болѣе схожимъ съ цвѣтомъ лица. Неудобство это тотъ же парикмахеръ обходитъ изобрѣтеніемъ пудры, вообще отнимающей блескъ гримировочныхъ красокъ. Кромѣ того, въ витринѣ г. Педдеръ находятся гримировочные карандаши различныхъ красочныхъ тоновъ. Вареныя краски и карандаши экспонируетъ московскій парикмахеръ В. Некрасовъ. Все выставленное имъ—личнаго приготовленія, не исключая и примѣрнаго оборудованія парика съ гримировочными красками на головѣ „Короля Лира“, выполненной довольно удачно. Некрасовъ, оказывается, составилъ „руководство къ гримировкѣ“. По части издѣлій париковъ первое мѣсто за парикмахерской мастерской Ж. Рауль, изъ Орла. Судя по выставленнымъ, парики его отличаются чрезвычайно чистымъ, тщательнымъ изготовленіемъ. Расчистка волосъ, окраска, линіи проборовъ, завивка, характерность прически, — все это сдѣлано искусно. Типичны парики фата, комика, простака, а также—русскій, греческій, англійскій, далѣе генерала, помѣщика и чиновника. Гораздо, впрочемъ, труднѣе сработать парикъ болѣе отдаленной эпохи, чѣмъ наша. Въ этомъ смыслѣ хорошо сдѣланы парики маркизовъ временъ Людовиковъ XIII, XV и XVI, и одинъ парикъ „средневѣковый“, общій. Нельзя не отнестись сочувственно къ заявленіямъ артистовъ объ уменьшеніи тяжести, вѣрнѣе—вѣса париковъ. Тяжелый парикъ давитъ голову, вызываетъ приливы крови и иногда мѣшаетъ даже игрѣ на сценѣ. Сокращеніемъ вѣса парика занялся парикмахеръ Н. Токаревъ, изъ Риги. Вѣсъ, легкость парика онъ довелъ, кажется, до minimum'а. Такъ, обыкновенный мужской парикъ его издѣлія вѣситъ всего 2 лота! дамская же накладка съ длинными локонами—4 лота. Нужно замѣтить, что волосы нанизаны на матеріи далеко не рѣдко. Сравнительно со столь ощутительными удобствами цѣна парикамъ не такъ дорога: мужскому 35 р., дамскому—25 р. Разумѣется, пріобрѣтеніе подобныхъ париковъ антрепренерами возможно лишь для премьеровъ артистическаго персонала, а не для остальной массы дѣйствующихъ сцены.

Теперь перейдемъ къ чертежамъ и планамъ театральныхъ зданій.

И. Л.

Современное обозрѣніе.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Кременчугъ (Полт. губ.). Законтрактованный на весь лѣтній сезонъ въ оперетку г. Канивальскаго г. Гончаровъ на роли комика и режиссера изъ труппы выбылъ, получивъ по контракту неустойку. Приглашенъ на его мѣсто г. Херсонскій—изъ труппы Зайцева, изъ Минска. Съ пріѣзда г. Херсонскаго поставлено:—„Донъ Сезаръ де Базанъ“, „Гаспаронъ“, „Нищій студентъ“ и „Фаустъ на изнанку“—въ бенефисъ нашей лирической примадонны г-жи Лавровской. Несмотря на довольно хорошую погоду, театръ почти пустовалъ. Успѣхъ имѣли: Мефистофель — Соковнина-Шилова, Фаустъ — баронъ Розенъ, Валентинъ — Херсонскій. Сборы бы-

ваютъ лишь по воскресеньямъ, конечно, когда нѣтъ дождя; но злая насмѣшка судьбы преслѣдуетъ нашего антрепренера: какъ воскресенье—такъ дождь. Антрепренеръ г. Канивальскій повезъ свою труппу на три спектакля въ г. **Александрію**, гдѣ были поставлены: „Наши донъ-Жуаны“, „Боккаччіо“ и „Гаспаронъ“.

Пинскъ. Здѣшнее тов. др. артистовъ подъ режиссерствомъ О. А. Смолякова-Томашевскаго за первый мѣсяцъ заработало по 62 коп. на рубль. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Скошенный цвѣтокъ“ (сборъ 108 р. 65 к.), „Веселый мѣсяцъ май“ (64 р.), „Въ старые годы“ (77 р. 48 к.), „Сыщикъ“ (73 р. 80 к.), „Подъ солнцемъ юга“ (66 р. 65 к.), „Дамскій портной“ (164 р.), „Страшная месть“ (86 р. 32 к.), „Соколы и вороны“ (128 р. 74 к.), „Гдѣ любовь—тамъ и напасть“ (49 р.), „Заяцъ“ (78 р. 90 к.), „Тетка Чарлея“ (бенефисъ г. Смолякова—сборъ 252 р.), „Клубъ холостяковъ“ (бенефисъ г. Брагина 61 р. 16 к.) и нѣк. др. Сравнительно съ минувшими сезонами, нынѣшній, благодаря умѣлому веденію дѣла и внимательному отношенію артистовъ къ своимъ ролямъ, можно считать очень удачнымъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г. Смоляковъ и Перацкій. Г. Смоляковъ, приглашенный на зимній сезонъ въ театръ г. Корша, артистъ опытный, относящійся къ своимъ ролямъ всегда внимательно и добросовѣстно. Особенно хорошъ онъ бываетъ въ роляхъ простаковъ и въ роляхъ молодыхъ людей въ легкой комедіи, внутреннимъ юморомъ заставляетъ зрителя отъ души смѣяться Г. Перацкій—очень недурный комикъ.

Въ **Рязани** было дано 16 спектаклей подъ управленіемъ М. И. Садовскаго. Всѣ 16 спек. имѣли большой успѣхъ. Значительный успѣхъ имѣла г-жа Левина, кончившая курсъ въ 95 году, въ Московскомъ театральномъ училищѣ и занимавшаяся подъ руководствомъ г. Лентовскаго.

Народные и деревенскіе театры.

Народныя гулянья въ **Василеостровскомъ** саду, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, привлекаютъ тысячи посѣтителей. По четвергамъ играетъ, при безплатномъ входѣ, оркестръ музыки. Спектакли въ закрытомъ театрѣ даются, кромѣ праздниковъ, еженедѣльно, по четвергамъ. Составъ труппы почти тотъ же, что и зимой. Труппа отлично сыгралась. Во главѣ женскаго персонала стоятъ: г-жи Владимірова (псевдонимъ), Вѣрина (псевдонимъ) и Прокофьева. 27 іюня шла „Родина“ Зудермана, съ участіемъ въ роли Магды -жи Вѣриной, которая провела свою роль съ большой выразительностью.

ХРОНИКА.

Заграничная хроника.

Извѣстія.

Патти, которую не слышали въ Лондонѣ въ теченіе всего сезона, на-дняхъ давала концертъ въ „Albert-Hall“. Несмотря на большое стеченіе публики, успѣхъ былъ весьма умѣренный. Репертуаръ пѣвицы показался сильно устарѣлымъ. Хроникеръ „Times“, обыкновенно очень снисходительный, не скрывалъ болѣе своего неудовольствія. „Наиболѣе утомительными соло популярной пѣвицы были два: каватины изъ „Linda di Chamouni“ и „Ave Maria“ Шуберта, съ аккомпаниментомъ арфы. Первая изъ этихъ двухъ вещей обнаружила серьезныя поврежденія, какія время начало уже производить въ этомъ прекрасномъ голосѣ. Нижнія ноты сохраняютъ еще отчасти прежнюю свою мягкую нѣжность, а высокія стали почти пронзительными и нерѣдко бываютъ фальшивы“.

Новыя піесы.

Драма „Раскольниковъ“, передѣланная нѣмецкими писателями Цабелемъ и Коппелемъ изъ романа Достоевскаго „Преступленіе и Наказаніе“, шла на дняхъ въ Гамбургѣ съ громаднымъ успѣхомъ. Въ заглавной роли выступилъ извѣстный артистъ берлинскаго придворнаго театра г. Матковскій; газеты отмѣчаютъ удивительное исполненіе этой роли талантливымъ актеромъ.

Новая опера Ж. Массне „Сандрильона“ ставится будущей зимой въ Парижѣ въ „Opéra Comique“ съ Маріей Ванъ-Зандтъ въ главной роли.

Провинціальные театры.

Императорскимъ спб. обществомъ архитекторовъ объявленъ, по уполномочію **кіевской** городской думы, международный конкурсъ на составленіе проекта кіевскаго городского театра, который долженъ быть расположенъ на площади, на мѣстѣ сгорѣвшаго, съ главнымъ фасадомъ на Владимірскую улицу. Зрительный залъ долженъ быть разсчитанъ на 1500 человѣкъ. Ложи, каждая на 5 особъ, кромѣ литерныхъ, устраиваются въ бенуарѣ, бель-этажѣ и первомъ ярусѣ, а галлерея во второмъ. Могутъ быть также балконы и амфитеатръ. Мѣста въ партерѣ должны быть распо-

ложены просторно, причемъ должно быть достаточно входовъ, обезпечивающихъ быстрое очищеніе зала отъ публики. Особое вниманіе должно быть обращено на достаточное количество и удобное расположеніе лѣстницъ. Сцена, соотвѣтствующая по размѣрамъ зрительному залу, должна быть приспособлена для быстрой перемѣны декорацій и изолирована, на случай пожара, отъ зрительнаго зала и уборныхъ съ устройствомъ вытяжныхъ трубъ. Помѣщеніе для оркестра должно вмѣщать 70 человѣкъ; при немъ особе фойе и комната для склада инструментовъ. Уборныхъ должно быть: для артистокъ и артистовъ 16, для хора 2, для статистокъ (на 100 человѣкъ) 1, для балета 2; кромѣ того, по комнатѣ для капельмейстера, режиссера, хормейстера, дирекціи, антрепренера, смотрителя и телефона и регулированія отопленія и освѣщенія. Въ отдѣльномъ или хорошо изолированномъ помѣщеніи слѣдуетъ расположить двѣ гардеробныя, бутафорскую, мастерскую, библіотеку, складъ для помѣщенія и залъ для рисованія декорацій, квартиру смотрителя изъ 3 комнатъ съ кухнею и 2 комнаты для сторожей съ кухнею. Кровля, потолки, полы (кромѣ сцены), перегородки и устройство ложъ—несгораемыя. Стоимость зданія исчислена въ 450,000 руб., причемъ въ эту сумму не входятъ расходы по устройству отопленія (паро-водяное, низкаго давленія), вентиляціи, водопровода, электрическаго освѣщенія и механической части сцены.

Проекты должны быть представлены въ Императорское спб. общество архитекторовъ не позже 7 часовъ вечера 3-го декабря 1896 г. Всѣхъ премій 5: въ 2,500 руб., 1,500 р., 1,000 р., 700 р., и въ 300 р. Премированные проекты составляютъ собственность кіевскаго городского управленія.

Комиссію судей по настоящему конкурсу составляютъ: профессора архитекторы Н. Л. Бенуа и С. А. Гедике, академикъ архитектуры графъ П. Ю. Сюзоръ, инженеръ-архитекторы: А. Р. Гешвендъ, К. Я. Маевскій и П. О. Сальмоновичъ и академикъ архитектуры Г. К. Прейсъ. Кромѣ того, въ составъ комиссіи войдутъ 3 представителя кіевской городской думы, по избранію послѣдней.

Труппа московскаго Малаго театра будетъ давать спектакли въ **Нижнемъ-Новгородѣ** до 1-го августа. Затѣмъ въ ярмарочный театръ пріѣзжаетъ на смѣну ей оперное товарищество гг. Любина и Салтыкова. Товарищество это въ іюнѣ весьма успѣшно играло въ Астрахани, гдѣ въ спектакляхъ его принялъ участіе баритонъ Тартаковъ. Такимъ образомъ, въ августѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ будутъ два оперныхъ театра.

Одесса. Большой Фонтанъ. Въ бенефисъ г-жи Каширіной, были поставлены ком. „Бракоразводные сюрпризы“, вод. „Медвѣдь“ и дивертисментъ съ участіемъ г. Августова и г-жи Поварго.

Любительскіе спектакли.

22 іюня, въ **Ригѣ**, въ саду „Аркадія“ состоялся семейный вечеръ служащихъ на Риго-Орловской жел. дор. Любителями были

исполнены два одноактныхъ водевиля: „Простушка и воспитанная“, Д. Т. Ленскаго и „Соль супружества“, затѣмъ состоялся концертъ любительскаго хора.

Театральныя несовершенства.

Актеры, подвизающіеся въ Симферополѣ, на бульварной сценѣ, крайне огорчены скандаломъ, учиненнымъ ихъ сотоварищами Шуминымъ и Ланскимъ. Господъ эти, забравшись въ столовую „Европейской гостиницы“, когда тамъ было очень много посторонней публики, вступили между собою въ пререканія о „талантахъ и бездарностяхъ“. „Простакъ“ Шуминъ громко доказывалъ, что онъ чуть ли не геній, а „любовникъ“ Ланской смиренно возражалъ, что такихъ геніевъ сколько угодно. Оскорбившись справедливымъ замѣчаніемъ товарища, Шуминъ схватилъ палку, и на злополучнаго любовника посыпались градомъ удары. Не удовольствовавшись этимъ, непризнанный геній свалилъ Ланскаго на полъ и той же дубиной разсѣкъ ему голову. Окровавленнаго артиста вынесли изъ гостиницы и препроводили домой, а о поступкѣ г. Шумина дали знать полиціи, которая не замедлила о случившемся составить протоколъ.

Петербургъ.

Извѣстія.

Безплатный вечеръ въ Павловскѣ съ солистами по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія императора Николая I представлялъ для публики особенный интересъ. Вся программа этого музыкально-литературнаго вечера была удѣлена современникамъ императора Николая I,—въ литературной части Пушкину, а въ музыкальной — Львову, Глинкѣ и Даргомыжскому. Произведенія Пушкина читали г-жа Холмская и г. Тройницкій. Первая прекрасно прочла два стихотворенія: „Друзьямъ“ и „къ П.“ и еще нѣсколько вещей на bis. И г. Тройницкому, выбравшему монологъ барона въ подвалѣ изъ „Скупого рыцаря“, тоже пришлось бисировать. Благодаря отсутствію г. Тарасова, невольно исключенъ былъ одинъ изъ главнѣйшихъ музыкальныхъ дѣятелей Николаевской эпохи — Верстовскій, изъ сочиненій котораго пѣвецъ долженъ былъ исполнить арію Неизвѣстнаго изъ „Аскольдовой могилы“. Баритонъ замѣнилъ этотъ № романсами Даргомыжскаго. Передъ вторымъ отдѣленіемъ слушатели потребовали народнаго гимна, который трижды былъ сыгранъ по единодушному требованію всей залы. Наибольшая часть музыкальныхъ, т.-е. оркестровыхъ №№, удѣлена была, какъ и слѣдовало ожидать, Глинкѣ. Начали съ увертюры и антрактовъ къ рѣдко исполняемому „Князю Холмскому“ Кукольника, затѣмъ перешли къ „Арагонской хотѣ“, увертюрѣ къ „Руслану и Людмилѣ“, танцамъ изъ „Жизни Царя“ (изъ второго дѣйствія: польскій, краковьякъ, вальсъ и ма-

зурка) и др. Изъ произведеній Даргомыжскаго вошелъ только малороссійскій казачекъ, проведенный г. Галкинымъ съ большимъ оживленіемъ. Публика осталась очень довольна вечеромъ.

Артистка г-жа М. И. Долина уже неоднократно выказывала свое доброе и отзывчивое сердце, устраивая время отъ времени концерты съ благотворительной цѣлью. Въ пользу сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ Царскосельской ж. д. въ Павловскомъ вокзалѣ 22 іюня, М. И. Долина устроила музыкально-вокальный вечеръ, съ участіемъ артистовъ Императорской оперы: г-жи А. К. Рупге, гг. Г. А. Морского и В. Я. Майбороды, Г. Ю. Жакобсъ, М. Крикбоомъ и оркестра подъ управленіемъ г. Галкина. Сборъ достигъ 4,000 р. Справедливость требуетъ сказать, что программа, хотя и утомительно длинная (16 №№ безъ повтореній), была составлена интересно, благодаря тщательному выбору произведеній. Всѣ участвовавшіе имѣли большой успѣхъ и почти каждый номеръ былъ повторенъ. Концертъ удостоили своимъ присутствіемъ Высочайшія Особы. Нельзя не отмѣтить отраднаго факта, что на этотъ разъ не только всѣ артисты, обѣщавшіе свое любезное участіе, были на-лицо, но и программа вечера была выполнена въ точности.

Въ **Маріинскомъ** театрѣ въ предстоящемъ сезонѣ предстоитъ возобновленіе цѣлаго ряда русскихъ оперъ, являющагося какъ бы продолженіемъ совершившагося весной возобновленія „Русалки“, „Рогнѣды“ и „Игоря“. Такъ, опера „Демонъ“ будетъ дана въ совершенно новой обстановкѣ; „Юдифь“ пойдетъ съ новой исполнительницей заглавной роли—г-жей Кузою. Затѣмъ крупной новостью является возобновленіе „Опричника“ П. И. Чайковскаго, не шедшаго лѣтъ двадцать. Изъ всѣхъ исполнителей этой оперы въ нынѣшнемъ составѣ труппы осталась одна М. Д. Каменская. Сравнительно давно не давалась и предполагаемая къ возобновленію другая опера Чайковскаго—„Орлеанская дѣва“.

Бенефисъ г. Далматова привлекъ въ **Озерковскій** театръ много публики. Шла драма Александра Дюма-отца „Кинъ“. Бенефиціантъ вполнѣ удачно исполнилъ заглавную роль. Гастроли г. Далматова закончились 23-го іюня.

Драма „Нищіе духомъ“ прошла въ **Стрѣльнинскомъ** Большомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ, благодаря прекрасному исполненію главной роли Кондоровой г-жей Некрасовой - Колчинской. Вполнѣ удовлетворительны были гг. Богдановъ (Карабановъ), Московскій (Алекинъ) и г. Эльскій въ роли Николая Алекина, хотя послѣдній сильно сбивался, вслѣдствіе нетвердаго знанія роли.

Въ театрѣ „Озерковъ“ въ бенефисъ г. Вадимова была поставлена ком. „Горе отъ ума“ съ Чацкимъ С. А. Сафоновымъ-Скавронскимъ, который наглядно показалъ профессіональнымъ актерамъ, какъ надо играть эту роль. Третій и четвертый акты „Горя отъ ума“, которые только и поставлены были на этотъ разъ въ „Озеркахъ“, дали г. Сафонову-Скавронскому возможность блеснуть прекрасной дикціей, изяществомъ манеръ, сценической внѣшностью, умѣніемъ „жить на сценѣ“ и осмысленностью передачи.

5-го іюля, въ озерковскомъ театрѣ начались гастроли Г. Н. Ѳедотовой, выступившей въ роли Нины Волынцевой („Цѣпи“).

Въ озерковскомъ театрѣ начались гастроли г-жи Некрасовой-Колчинской. Молодая артистка, хорошо знакомая петербургской публикѣ по двумъ послѣднимъ зимнимъ сезонамъ, выбрала для своего дебюта извѣстную драму „Нищіе духомъ“. Роль героини драмы г-жа Некрасова-Колчинская провела очень тепло и естественно.

Поставленная 3-го іюля въ **Стрѣльнинскомъ** большомъ театрѣ трагедіи Гуцкова „Уріэль Акоста“ была, въ общемъ, разыграна недурно. Въ главныхъ роляхъ выступали: артистъ Малаго театра г. Анчаровъ-Эльстонъ (Уріэль Акоста) и артистка г-жа Некрасова-Колчинская (Юдифъ). Г. Анчаровъ-Эльстонъ провелъ трудную роль Уріэля довольно гладко. Молодой артистъ немного горячился, вслѣдствіе чего тѣ мѣста, гдѣ необходимо держаться нѣсколько резонерскаго тона, вышли тусклыми; зато сцена въ синагогѣ проведена была артистомъ весьма недурно. Ему были поднесены цвѣты въ видѣ лиры. Роль „Юдифи“ была воспроизведена г-жей Некрасовой-Колчинской изящно и умно.

5 іюля въ театрѣ **Беклешова** парка состоялся бенефисъ артистки А. К. Добровольской. Была поставлена драма Зудермана „Гибель Содома“. Болѣе или менѣе сносно играли только два артиста: сама бенефиціанка въ роли Ады Барциновской и гастролеръ—провинціальный артистъ Бренскій, изображавшій художника Вилли Янцкова.

Второй выходъ г-жи Монбазонъ въ театрѣ „Акваріума“ состоялся въ опереттѣ Зуппе „Боккачіо“. Изъ отдѣльныхъ исполнителей отмѣтимъ, кромѣ самой гастролерши, имѣвшей большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ, г-жъ Эмберсъ (Беатриче), Оффрэ (Перонелло) и гг Кейла (Лэліо), Муратора (Пандольфо), Бюнслэ (Кюкибіо) и Месмахера (принцъ Орландо). Послѣдній нѣсколько шаржировалъ въ этой роли.

Дирекціей Императорскихъ театровъ заказанъ скульптору П. П. Каменскому памятникъ П. И. Чайковскому, который рѣшено поставить на могилѣ композитора въ Александро-Невской лаврѣ. Работы по устройству могильнаго склепа изъ полированнаго гранита каменныхъ ступеней и платформы для памятника теперь уже закончены. Памятникъ будетъ отлитъ изъ бронзы на заводѣ Берто; по проекту онъ состоитъ изъ бюста композитора, впереди котораго на каменномъ помостѣ помѣщена группа ангеловъ одинъ изъ ангеловъ держитъ въ рукахъ свитокъ пьесъ П. И. и какъ будто поетъ.

Новыя пьесы.

Молодой композиторъ г. Шенкъ написалъ, по заказу дирекціи, балетъ подъ заглавіемъ „Синяя Борода“, главнымъ героемъ котораго является извѣстный рыцарь. Балетъ этотъ будетъ поставленъ на Маріинской сценѣ въ началѣ будущаго зимняго сезона.

Въ **Павловскомъ** театрѣ была поставлена пьеса Нордау „Право любить“.

Почти на всѣхъ открытыхъ сценахъ увеселительныхъ садовъ Петербурга теперь съ большимъ успѣхомъ исполняется веселый водевиль Б. И. Бентовина: „Семейная статистика“ *). 27 іюня „Семейная статистика“ очень весело и дружно была разыграна драматической труппой сада „Помпей“. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Нѣмкову, гг. Миронова и Усольцева-Сибиряка.

Москва.

Извѣстія.

Спектакль 21 іюня въ театрѣ **Гейтенъ** отличался нѣкоторымъ интересомъ, такъ какъ выступила экспромтомъ въ первый разъ г-жа Шарпантье въ роли Густи Фрелихъ. Артистка очень понравилась публикѣ, и во второмъ дѣйствіи она должна была три раза повторить свой номеръ. Г-жа Шарпантье очень мило танцуетъ и поетъ. Для роли Густи Фрелихъ она обладаетъ всѣми данными. Это была, дѣйствительно, 16-ти лѣтняя институтка, какой она и должна быть по пьесѣ. Успѣхъ ея былъ выдающійся.

Театръ „**Фантазія**“ обогатилъ свой репертуаръ двумя пьесами. 6-го іюля впервые дана съ хорошимъ успѣхомъ оперетка „Прекрасная Галатея“ съ г-жею Боэнъ въ заглавной роли. Кромѣ того возобновленъ балетъ „Фарфоровыя фигурки“, который обставленъ съ большимъ вкусомъ въ отношеніи костюмовъ и декорацій. Г-жа Аделина Зоцо и г. Гюэръ въ главныхъ роляхъ балета принимались публикою весьма сочувственно.

30 іюня въ театрѣ сельца **Богородскаго** состоялась послѣдняя гастроль П. П. Рощина-Инсарова. Въ прощальный банефисъ его шла пятиактная драма „Блуждающіе огни“. Роль героя пьесы Холмина исполнилъ бенефиціантъ, который имѣлъ громадный успѣхъ.

Театръ въ **Люблинѣ**. Хорошенькій и уютный театръ въ Люблинѣ снятъ въ настоящемъ сезонѣ товариществомъ артистовъ подъ управленіемъ Л. В. Платонова, которымъ и предпринятъ рядъ спектаклей. Первый спектакль, состоявшій изъ комедіи „Роковое признаніе“ и „Супружеское счастье“, прошелъ очень мило и весело при почти полномъ сборѣ.

8-го іюля въ деревнѣ „**Фили**“ состоялось открытіе театра. Труппа драматическихъ артистовъ для названнаго театра сформирована С. Леонтьевымъ, который предполагаетъ, въ случаѣ успѣха дѣла, дать цѣлый рядъ спектаклей.

Новыя пьесы.

6 іюля въ театрѣ „**Фантазія**“ былъ почти полонъ. Шла въ первый разъ новая оперетка Оффенбаха—„Прелестная Люретта“ и прошла съ большимъ успѣхомъ. Оперетта была разыграна превосходно, въ особенности имѣли успѣхъ въ роли прачки Луретты г-жа Де-Борнъ, и теноръ г. Писаревъ въ роли герцога.

---

*) Пьеса напечатана въ № 45 журнала „Театральная Библіотека“.

Въ театрѣ **Гейтенъ** была поставлена въ первый разъ комическая опера чешскаго композитора Сметаны „Проданная невѣста“. Опера имѣла несомнѣнный успѣхъ. Въ Россіи она, какъ оказывается, была поставлена лѣтъ 15 тому назадъ въ Петербургѣ въ Маріинскомъ театрѣ, но прошла почему-то незамѣченной. „Проданная невѣста“ написана въ шестидесятыхъ годахъ и только теперь появилась на заграничныхъ сценахъ и пользуется большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Г. Преображенскій и остальные исполнители были очень хороши.

Предложенія гг. антрепренеровъ.

Въ городъ **Николаевъ**, Херсонс. губ., въ драматическій театръ (Дирекція Я. Я. Шефферъ) на предстоящій зимній сезонъ 96/97 г. нужны артисты и артистки. Обращаться лично и письменно до 1 августа въ г. Москву, Тверская, номера Фальцъ-Фейнъ № 160; пріемъ отъ 7 ч. до 8 ч. пополудни; послѣ 1-го августа въ гор. Николаевъ, театръ, главному администратору артисту Михаилу Ивановичу Разсудову.

Въ г. **Тифлисъ** въ драмат. театръ нужны артисты и артистки. Антрепризa. Формируетъ труппу артистъ г. Шумилинъ, реж. Тифлис. драматическаго театра.

Списокъ артистовъ, ищущихъ ангажемента*).

М. И. Войнаровскій, *любовникъ-фатъ*, свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: Тула, Старо-Павшинская ул., д. Моисеева.

Волгинъ, Николай Іосифовичъ—*суфлеръ*, предлагаю услуги на зимній сезонъ. Условія 100—75 р. въ мѣсяцъ, полубенефисъ. Дорожныя отъ Москвы. Адресъ: г. Аккерманъ, Бессарабс. губ.

Глѣбскій, Іосифъ Яковлевичъ—опытный *режиссеръ* въ драмѣ и опереткѣ, свободенъ на лѣтній и зимній сезонъ. Адресъ: Вильно, театръ г. Шумана.

Ильковъ, Владиміръ Евграфовичъ (*комикъ-резонеръ и характерныя роли*) —свободенъ на зимній сезонъ. Окладъ—300 р. и бенефисы. Адресъ: Казань, Засыпкина, д. Богородской.

М. И. Разсудовъ—*комикъ* и **В. М. Марченко**—*ingénue*, свободны на зиму. Постоянный адресъ: Полтава, Тупой пер., д Михѣева О. М. Разсудовой для М. И. Р.

*) Редакція проситъ гг. антрепренеровъ и гг. артистовъ извѣщать своевременно контору журнала „Театралъ“ о состоявшихся ангажементахъ, такъ какъ присланныя для этого отдѣла заявленія будутъ печататься въ каждомъ № нашего журнала.

Смѣсь.

III.

Искусство режиссера.

Какой изъ драматурговъ удостоился бы чести быть режиссеромъ, если бы отъ него потребовали соблюденія всѣхъ тѣхъ условій, какія считаетъ необходимыми для хорошей постановки пьесъ Альберъ Ланберъ, бывшій актеръ парижскаго Одеона. Его интересная книга „Sur les planches“ въ данномъ случаѣ, пожалуй, даже можетъ служить дополненіемъ знаменитаго „Paradoxe sur le comédien“ Дидро. Конечно, въ литературномъ отношеніи разница между ними огромная, да и сравненіе здѣсь неумѣстно. Ланберъ пишетъ съ самоувѣренною болтливостью актера, который обладаетъ большимъ запасомъ готовыхъ заученныхъ фразъ, но стиль его лишенъ всякой индивидуальной окраски. Иное дѣло—содержаніе этой книги. Она полна практическихъ указаній и наблюденій касательно режиссерства. Чѣмъ была постановка пьесъ въ древности, какая она въ наше время, чѣмъ должна быть и какихъ недостатковъ обязана избѣгать—вотъ о чемъ трактуетъ Ланберъ, повѣствуя кстати о мастерахъ этого дѣла во Франціи, о традиціяхъ парижскихъ театровъ, а также разоблачая закулисныя тайны и осмѣивая недостатки своей профессіи, ея „ложныхъ геніевъ“ и такъ-называемыхъ „tireurs de couverture“. Главы объ этихъ „tireurs“ и о „традиціяхъ“ изобилуютъ забавными подробностями и занимательными анекдотами.

Но какое это важное и значительное дѣло — искусство постановки пьесы на сценѣ, умѣнье вдохнуть колоритную жизнь въ писанное слово, искусство режиссера! Техника этого искусства, безъ котораго не можетъ существовать ни одного театра, совершенно ускользаетъ отъ взоровъ публики. То, чего добивается эта техника, достигается при завѣшанныхъ окнахъ, въ плохо освѣщенномъ помѣщеніи. Она вырабатывается какъ бы въ тайнѣ. Какъ работаетъ художникъ, живописецъ или скульпторъ, какъ работаетъ

писатель, объ этомъ можетъ узнать каждый изъ читающей публики. Интервьюеръ и репортеръ скажутъ ей, гдѣ и когда работаетъ поэтъ, на какой бумагѣ онъ пишетъ, какими возбудительными средствами пришпориваетъ свою фантазію, употребляетъ ли при этомъ великій человѣкъ сигару, шампанское, минеральныя воды, или же, подобно Шиллеру, нюхаетъ гнилыя яблоки. О самыхъ знаменитыхъ режиссерахъ никогда не услышишь ничего подобнаго.

Обыкновенно искусству режиссера приписывается пышность обстановки пьесы. Но эта наилегчайшая изъ задачъ режиссера, разрѣшаемая съ помощью декоратора, портного, электротехника безъ особеннаго умственнаго напряженія. Совсѣмъ иная статья—настроить пьесу на правильный камертонъ, размѣстить артистическія силы въ свѣту и тѣни, придать каждой свою окраску, соблюсти всѣ оттѣнки и переливы красокъ въ роляхъ. Все это достижимо для хорошаго режиссера, по увѣренію Ланбера. Потому-то онъ такой важный господинъ въ драматическомъ искусствѣ. Только отъ него зачастую зависитъ артистическое и матеріальное преуспѣяніе сцены. Хорошій режиссеръ съ посредственными силами добивается удачнаго спектакля, тогда какъ плохой режиссеръ съ наилучшими актерами подвергаетъ риску хорошую пьесу. Какъ часто приходится слышать, что актеры спасли такую-то пьесу. Эта фраза означаетъ, что отъ исполненія пьесы зависитъ ея жизнь, а это исполненіе контролируется и одушевляется режиссеромъ. Онъ въ своемъ родѣ стратегъ, руководящій битвой.

Удивительно, въ какой обыденной атмосферѣ разрабатывается драматическое произведеніе. На иныхъ сценахъ преобладаетъ заурядный тонъ, на другихъ только грубый, на нѣкоторыхъ любезный, но нигдѣ онъ не бываетъ возвышеннымъ, такъ какъ театральныя репетиціи вообще—нѣчто очень грубое. Пьеса, подготовленная къ сценѣ, какъ художественное произведеніе, на подмосткахъ представляется настоящимъ хаосомъ. Ни одинъ изъ актеровъ не знаетъ, куда ему ступить, въ какую дверь уходить, какъ и гдѣ ходить и стоять или сѣсть, и зачастую между главными персонажами пьесы происходятъ ссоры и пререканія. Офелія не можетъ такъ сидѣть, когда Гамлетъ такъ становится на колѣни. Режиссеръ проливаетъ на это первый свѣтъ. Въ головѣ его живетъ драма вполнѣ цѣльной, онъ видитъ краски и освѣщеніе тамъ, гдѣ въ полумракѣ фигуры слоняются неувѣренно. Господинъ въ сюртукѣ для него Донъ-Карлосъ, другой въ тужуркѣ—Эгм нтъ, дама въ шубкѣ—Орлеанская дѣва въ полномъ вооруженіи. Режиссеръ долженъ обладать фантазіей, чтобъ все въ пьесѣ пришло въ движеніе и начало жить.

Техника этого искусства прозаическая. Французскіе актеры привыкли къ языку цифръ. „Чѣмъ быть мнѣ въ этомъ

явленіи?" спрашиваетъ актеръ. „№ 3", отвѣчаетъ режиссеръ. Т. е. третьимъ по порядку, считая влѣво отъ зрителя. Въ театральномъ языкѣ французовъ еще употребительны старинныя выраженія временъ Людовика XV. Языкъ этотъ издавна отличался рѣзкостью, имѣлъ настоящій казарменный характеръ съ руганью и проклятіями. „Ты говоришь какъ торговка, а не какъ маркиза!" — негодуетъ одинъ изъ режиссеровъ, вспоминаемыхъ Ланберомъ. Тономъ грубаго извозчика онъ требовалъ соблюденія изящества. Для поясненія высокихъ мыслей драматурга хорошій режиссеръ охотно прибѣгаетъ къ помощи обыденнаго языка. Любопытно, что въ парижскомъ театральномъ мірѣ наиболѣе прославились своею распорядительностью и находчивостью самые грубые режиссеры. Про одного режиссера Ланберъ разсказываетъ, что онъ соразмѣрялъ успѣхъ пьесъ по числу кружекъ пива, выпитыхъ зрителями въ антрактѣ. Вотъ какой діалогъ произошелъ однажды между этимъ режиссеромъ и авторомъ пьесы: „здѣсь у насъ пятая картина, публика выпила уже четыре кружки, она возбуждена, она желаетъ дѣйствія". — Но... „Никакихъ *но!* Четыре кружки, говорю вамъ!"—„Но монологъ долженъ подѣйствовать".—„Ни малѣйше! Во мнѣ уже четыре кружки; если вы еще подольете поэзіи, я засну".—„А любовныя сцены въ шестой картинѣ? „Конечно, надо вычеркнуть! Луна, идилія, рощица и уютное сидѣнье въ шестой картинѣ, да вы помѣшались? Я выпилъ пять кружекъ, теперь я хочу сильнаго, поспѣшнаго бѣшенаго дѣйствія, витріоля, ціанкали, динамита... Бумъ! Пять кружекъ проглотилъ, пью шестую и хвалю успѣхъ пьесы".

Постановка пьесъ столь же многообразна, какъ и роды драматическихъ произведеній. Каждый изъ нихъ требуетъ своего режиссера, особое дарованіе, долголѣтнее штудированіе и долголѣтнюю опытность. Одинъ скорѣе сумѣетъ поставить комедію, другой легче справится съ трагедіей, третій болѣе пригоденъ для оперы. Чего одинъ не можетъ, того достигнетъ другой. Но у всѣхъ режиссеровъ вообще должна быть способность властвовать, всѣ должны обладать обаяніемъ личности, которому подчиняется все безъ возраженій. По мнѣнію Ланбера, хорошій режиссеръ долженъ быть энциклопедистомъ и обладать врожденнымъ даромъ передавать другимъ свои знанія. Въ дѣлѣ режиссера импровизація также играетъ большую роль. Иной приходитъ на сцену съ готовой работой, вполнѣ точно знаетъ, что надо привести въ порядокъ, что сказать и посовѣтывать актерамъ. Въ его головѣ все на своемъ мѣстѣ. Другіе ставятъ пьесы экспромтомъ, конечно, не все, а многое въ пьесѣ. И ко всѣмъ помянутымъ особенностямъ дѣятельности режиссера еще надо прибавить высшую добродѣтель—терпѣніе. Режиссеръ не смѣшиваетъ красокъ на палитрѣ, имѣетъ

дѣло не съ камнями, какъ скульпторъ и архитекторъ, но съ живыми людьми, у которыхъ есть артистическая гордость, которыхъ профессія дѣлаетъ нервозными, впечатлительными и склонными къ тщеславію, къ сомнѣнію, находящемуся иногда въ обратномъ отношеніи къ ихъ дарованію. Режиссеру, стало-быть, приходится быть ловкимъ дипломатомъ, чтобъ на репетиціяхъ властвовать надъ этимъ нервнымъ людомъ.

Самыми опасными для него оказываются „знаменитые“ артисты, а между ними всѣхъ опаснѣе знаменитые комики. Ланберъ считаетъ ихъ національнымъ бѣдствіемъ и приписываетъ гибель театра „Palais-Royal“ его комикамъ, которые въ труппѣ были „всемогущими“ (les omnipotents) и составляли между собою своего рода масонскій союзъ юмора, куда не могъ пробраться ни одинъ изъ новичковъ.

Въ „Sur les planches“ приведенъ списокъ такъ-называемыхъ „tireurs de couverture“ парижскихъ театровъ. Это актеры, желающіе все вниманіе публики сосредочить на себѣ. Въ ихъ числѣ попадаются даже такіе, которые вступаютъ въ соглашеніе съ завѣдующими освѣщеніемъ театра, чтобъ освѣщеніе оставалось неполнымъ до появленія ихъ на сценѣ и чтобъ и въ этотъ торжественный моментъ все засіяло. „Tireur de couverture“ всегда желаетъ быть посредине сцены, доминировать надъ своимъ товарищемъ; онъ желаетъ, чтобъ всѣ его товарищи сидѣли, тогда какъ онъ одинъ игралъ бы стоя. Онъ очень громко говоритъ за кулисами, чтобъ возвѣщать о своемъ выходѣ на сцену. Мелэнгъ былъ ужаснымъ „tireur de couverture“. Въ „Salvator Rosa“ онъ говорилъ молодому комику Буске: „если ты вызовешь смѣхъ, я тебя убью!“ И тотъ трепеталъ. Вотъ еще нѣсколько характерныхъ примѣровъ тактики этихъ „душителей“ всякихъ новыхъ элементовъ въ труппѣ. Въ ту минуту, когда новичекъ долженъ сказать какую-нибудь эффектную фразу, у товарища его дѣлается насморкъ, онъ чихаетъ, громко сморкается самымъ забавнымъ образомъ, привлекая къ себѣ вниманіе публики и потѣшая ее своей особой. Или же старый актеръ пропускаетъ свой выходъ, прикидывается, будто у него ослабѣла память, забываетъ одну, двѣ реплики, такъ чтобъ помѣшать молодому сопернику произнести эфектную фразу. А то старый актеръ надѣваетъ широчайшія брюки, пришниливаетъ ихъ булавками къ нижнему бѣлью. Въ извѣстный моментъ онъ вынимаетъ булавки, широчайшіе панталоны сползаютъ спирально вокругъ его ногъ. Затѣмъ на сценѣ появляется дебютантъ. Но никто не обращаетъ на него никакого вниманія, такъ какъ старый гаеръ въ это время съ отчаянными ужимками наивности подвергиваетъ свои „невыразимые“, вызывая въ снисходительныхъ зрителяхъ гомерическій хохотъ.

Или, напримѣръ, происходитъ слѣдующая менѣе баналь-

ная исторія. „Въ глуши одного небольшого мѣстечка нашелся необычайный видъ такого человѣка, который вызывалъ смѣхъ просто своимъ появленіемъ, однимъ раскрытіемъ рта... Это былъ деревенскій сапожникъ... Его привезли въ Парижъ и помѣстили на маленькія роли... Но первый его дебютъ имѣлъ чудовищный успѣхъ... Онъ былъ повышенъ... Какъ извести подобный типъ... Старики спали и видѣли... Помѣшать ему говорить слова роли,—напрасно: ему стоило появиться, и довольно. Наконецъ они придумали. Они стали пробовать его учить. Его безсознательность была его силой. Они смутили дремавшій его умъ открытіемъ всевозможныхъ вещей, посѣяли въ немъ дурныя сѣмена тщеславія, алчности, зависти, донжуанства, посовѣтывали ему вставить зубы, такъ какъ полагали, что одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ его комическихъ эфектовъ былъ беззубый смѣхъ. Словомъ, такъ его усовершенствовали, что директоръ удалилъ его со сцены".

По словамъ Ланбера, дебютантъ въ театрѣ Пале-Рояль жилъ въ удушливой атмосферѣ безпощадной критики или презрительнаго превосходства. Авторъ „Sur les planches" доходитъ до трагическихъ разоблаченій, прибавляя, что подъ развязной наружностью этихъ великихъ гаеровъ—знаменитыхъ комиковъ, скрываются отравительныя сердца корсаровъ и и убійцъ и что забавныя фиглярства, вызывающія въ публикѣ такой смѣхъ, вырабатываются посреди мрачныхъ сомнѣній, усиленной ненависти, угрозъ убійцы. Былъ такой годъ, когда актеры Пале-Рояля репетировали не иначе, какъ съ револьверами въ карманахъ. Это ужъ совсѣмъ не забавно и тутъ для поддержанія порядка режиссеру приходилось выказывать особенную энергію, находчивость и рѣшительность.

Вышла седьмая (іюльская) книга

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО

ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ".

СОДЕРЖАНІЕ: I. Сергѣй Шумовъ, пов. **Н. И. Тимковскаго.** Продолженіе. II. Мелочи иностранной литературы. Переводъ съ французскаго **Н. К.** III. Стихотворенія **В. Голикова.** IV. Какъ люди женятся. **К. Носилова.** V. Письма И. С. Тургенева къ его французскимъ друзьямъ. (Съ предисловіемъ и примѣчаніями И. Д. Гальперина-Каминскаго). VI. Черноморская сирена, пов. **К. М. Станюковича.** Окончаніе. VII. Пастели. **Яна Лады.** Переводъ съ польскаго **В. М. Л.** VIII. Народное образованіе въ Саратовской губерніи **Н. Ѳ. Казанскаго.** IX. Крестьяне въ Венгріи до реформы Іосифа II. **Е. В. Тарле.** X. Новое изданіе книги Маурера. **Максима Ковалевскаго.** XI. Робертъ Вэрнсъ. **Ив. Иванова.** XII. Ассирійскія заклинанія и русскіе народные заговоры. **Всев. Миллера.** XIII. Къ вопросу о верховномъ тайномъ совѣтѣ. Окончаніе. **А. Н. Филиппова.** XIV. Т. Н. Грановскій. (Западники и славянофилы въ 1844—1845 гг.) **Ч. Вѣтринскаге.** XV. Джонъ Мильтонъ. **М. Ш.** XVI. Черты изъ исторіи просвѣщенія въ Западной Европѣ. **В. В. Ивановскаго.** XVII. Очерки провинціальной жизни. **И. И. Иванюкова.** XVIII. Иностранное обозрѣніе. **В. А. Г.** XIX. Извлеченіе изъ отчета секретаря и казначея общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ за январь — апрѣль 1896 года. XX. Библіографическій отдѣлъ. XXI. Объявленія.

Принимается подписка на 1896 годъ.

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна: съ достав. и перес.	годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Во всѣ мѣста Россіи .	12 р.	9 р. — к.	6 р.	3 р. — к.	1 р.
За границу	14 р.	10 р. 50 к.	7 р.	3 р. 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля, 1 октября по 3 р. Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ полнаго годового экземпляра. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, уголъ Леонтьевскаго пер. и Большой Никитской, д. № 2—24. Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К., Невскій. Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго. При редакціи открытъ магазинъ русскихъ и иностранныхъ книгъ съ пріемомъ подписки на всѣ журналы и газеты.

Книжный магазинъ принимаетъ на комиссію посторонніе изданія и высылаетъ всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты.

Редакторъ-издатель *В. М. Лавровъ.*

ВЫШЛА **НОВАЯ КНИГА**:

Сергѣй Филипповъ.

„ОКОЛО ЖИЗНИ и СМЕРТИ“

Очерки и разсказы.

ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна 1 рубль.

Выписывающіе изъ книжнаго магазина журн. „Театралъ“, пользуются 10% уступкой съ пересылкой.

ВЫШЕЛЪ **№ 50** ЖУРНАЛА

„ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА“

(іюнь 1896 г.).

Содержаніе: „Въ сумасшедшемъ домѣ“, ком. въ 4 д. *Д. В. Гарина.* „Квартъ отъ дамы“, вод. въ 1 д.

„Театральная Библіотека“ выходитъ ежемѣсячно. Подписная цѣна: на годъ **3** руб., съ перес. **4** руб., на 6 мѣс. **3** р., на 4 мѣс. **2** руб. Подписка принимается только отъ подписчиковъ на „Театралъ“.

Отдѣльные №№ по 1 р. съ пересылкой.

Редакція и контора въ Москвѣ, Страстной бул., д. Адельгеймъ.

Содержаніе вышедшихъ №№ „Читателя“.

№ 1: *Добрая Христина Максимовна*, разсказъ **И. А. Салова**; *Сонъ*, этюдъ **Н. И. Тимковскаго**; *Глухою осенью*, разсказъ **В. Я. Свѣтлова**; *Изъ осенникъ мотивовъ*, стихотв. **О. Н. Чюминой**; *Дикій человѣкъ*, разсказъ **М. П. Садовскаго**. Портретъ **И. А. Салова**. Цѣна 45 коп.

№ 2: *Нужно поощрять искусство*, романъ **Д. Н. Мамина-Сибиряка**. Цѣна 45 коп.

№№ 3 и 4: *Исповѣдь*, ром. **Марселя Прево**; *Новая культурная сила*, ст. **Ив. Иванова**; *Пораженіе*, разск. **В. Фирсова**; *Она не смѣла плакать*, разсказъ **Вл. И. Немировича-Данченко**. Цѣна 80 коп.

№ 5: *Отчаянный*, разсказъ **И. А. Салова**. *По прошенію*, разск. **В. В. Подкольскаго**; *По пути*, разск. **Вл. И. Немировича-Данченко**; *Знаніе и народное богатство*, ст. **проф. А. И. Чупрова**. Цѣна 45 к.

№ 6: *Свободная торговля и покровительственная система*, ст. **академика И. И. Янжула**; *Деревенскій гипнотизмъ*, разск. **А. В. Амфитеатрова**; *Сны*, стихотв. **О. Н. Чюминой**; *Дитя*, очеркъ **М. К. Сѣверной**; *Возрастъ любви*, разск. **Поля Бурже**. Цѣна 45 к.

№№ 7 и 8: *Омутъ*, романъ **К. М. Станюковича**; *Поэзія и правда естествознанія*, ст. **проф. М. Мензбира**. Цѣна 80 к.

№№ 9 и 10: *Многочисленность обитаемыхъ міровъ*, **К. Фламмаріона**. Цѣна 80 к.

№№ 11 и 12. *Бѣлые цвѣты*, романъ **В. Я. Свѣтлова**; *По поводу слуха о Наксенѣ*, статья **Д. А.** Цѣна 50 к.

№ 13: *Жареный гвоздь*, разсказъ **Ив. Щеглова**. *Заяцъ*, разсказъ **Е. П. Гославскаго**. *Подъ Новый годъ*, разсказъ **А. Воронежскаго**. *Англійскіе филантропы XIX вѣка*, статья **проф. Р. Виппера**. Портретъ **Ив. Щеглова**. Цѣна 30 коп.

№ 14: *Мелкія сошки*, пов. **И. А. Салова**. *Юношеская любовь Гете*, ст. **проф. Н. И. Стороженка**. Цѣна 30 коп.

№№ 15, 16 и 17: *Послѣдній изъ Воротынцевыхъ*, ром. **Н. И. Мердеръ**. *Странствованія Артабана*, пов. **Ванъ-Дейка**, пер. съ англ. А. Ивановой. Цѣна 80 коп.

№№ 18 — 23. *„Римъ“*, ром. **Эмиля Зола**. Цѣна 80 к.

№№ 24 и 25. *„Раба“*, ром. **К. С. Баранцевича**. *„Ради дѣтей“*, этюдъ **Д. В. Гарина**. *„Петля“*, разсказъ **Н. Анненковой-Бернаръ**. *Народъ о Некрасовѣ*. (Изъ записной книжки народнаго учителя), ст. **Гр. Дубовенко**. Цѣна 60 коп.

Книжки журнала „Читатель“ продаются у всѣхъ книгопродавцевъ и на станціяхъ жел. дорогъ.

Въ слѣдующій разъ, сцена для ingénue comique, *Рене д'Анкура*, перев. съ франц. Ѳ. А. Куманина. Ц. 30 к.

Родина, драма въ 4 х. *Зудермана*, переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта—14 экз. (по числу ролей)—2 р. 50 к. съ пер.

Яблочко отъ яблони (Папенькина дочка) (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. *Л'Аронжа*, приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 руб.

Страшная месть, фарсъ въ 4 х. *И. И. Мясницкаго*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (14 экз.)—3 р.

Жоржинька, ком. въ 2 д. *Чека*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 р.

Волшебный вальсъ, шутка въ 1 д. съ пѣніемъ *А. Шмидтофа* (съ приложеніемъ клавираусцуга). Ц. 60 к. Цѣна комплекта по числу ролей (4 экз.) 1 р. 50 к.

Ложные итоги, ком. въ 4 д. *В. М. Михеева*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (12 экз.)—2 р. 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ редакціи журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) *за пересылку не платятъ*.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора. — Драматическія произведенія должны быть доставлены въ подлинныхъ экземплярахъ, разрѣшенныхъ къ представленію драматическою цензурой. — Сочиненія, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. — Сочиненія, принятыя для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ.—Обратная пересылка такихъ произведеній ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ.—Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; мелкія же статьи, объемомъ менѣе печатнаго листа журнала, храненію не подлежатъ.

Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, къ которымъ приложены почтовыя марки. Отвѣты для редакціи не обязательны, хотя бы и были присланы марки на отвѣтъ.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, которые приложатъ при высылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ нумера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала не была получена.—Жалобы должны быть сообщаемы въ редакцію не позже полученія слѣдующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 к. съ годового экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставленнымъ ими подпискамъ не допускается.

„ТЕАТРАЛЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СПРАВОЧНАГО ЛИСТКА ДЛЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Годъ 6-й.—Въ 1891—94 гг. журналъ выходилъ ежемѣсячно подъ названіемъ „Театральная Библіотека“).

ВЫХОДИТЪ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помѣщается одна пьеса преимущественно современнаго репертуара **одновременно** съ ея постановкой на столичной сценѣ. Къ каждой книжкѣ прилагаются

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ И ДРАМАТУРГОВЪ.

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ артистовъ и драматурговъ.

Сверхъ того, въ праграмму журнала входятъ: а) **Статьи по общимъ вопросамъ театра.** б) **Режиссерскій отдѣлъ:** статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч. в) **Очерки и разсказы,** преимущественно изъ театральнаго быта. г) **Современное обозрѣніе**—критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы д) Корреспонденціи. е) Хроника. ж) Библіографія и з) Справочный отдѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРАЛЪ“.

	На годъ.	На полгода.	На 4 мѣс.
Безъ доставки.	7 р.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкой	8 р.	4 р.	3 р.

За границу при пересылкѣ: *простой бандеролью* разъ въ мѣсяцъ 11 руб., еженедѣльно 12 руб., *заказной бандеролью*—разъ въ мѣсяцъ 12 руб., еженедѣльно 16 руб.

Подписка на 4 мѣс. принимается только съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, а полугодовая только съ 1 января и 1 іюля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., а затѣмъ послѣ каждыхъ четырехъ книженъ по 1 руб. до полной уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные нумера „Театрала“ по 50 к., кромѣ № 1, который стоитъ 1 руб.

Комплекты „Театрала“ за 1895 годъ продаются въ конторѣ по 10 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 12 руб.

Новые подписчики на „Театралъ“ пользуются съ этой цѣны уступкой т.-е. за 8 и 10 руб.

При единовременномъ пріобрѣтеніи не менѣе 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20% (каждая книжка по 40 к.), не менѣе 10 экз. одного №—40% (каждая книжка по 30 коп.).

„Театральная Библіотека“

ежемѣсячный журналъ. **Подписная цѣна:** *безъ доставки* на годъ—3 руб., на полгода 2 руб., на 4 мѣс.—1 руб. 50 коп.; *съ пересылкой* на годъ—4 руб., на полгода—3 руб., и на 4 мѣс.—2 руб. Подписка принимается **только отъ подписчиковъ на „Театралъ“.**

Цѣна отд. № „Театральной Библіотеки“—1 р., томъ (4 книжки)—3 р.

Книги прежнихъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „Театралѣ“ принимаются съ платою за каждый разъ 20 р. за цѣлую страницу, 10 р. за половину и 5 р. за четверть страницы.

Подписка принимается и отдѣльные нумера продаются **въ конторѣ журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной б., д. Адельгеймъ),** *въ отдѣленіяхъ конторы:* въ **Петербургѣ** при книж. маг. М. М. Ледерле (Невскій, 42), въ **Москвѣ** у Н. Н. Печковской, въ **Кіевѣ,** въ кн. магаз. Идзиковскаго, въ **Харьковѣ**—въ складѣ „Южнаго Края“, въ **Томскѣ и Иркутскѣ** въ кн. маг. Макушина и въ книжн. маг. Думнова, Карбасникова, Вольфъ, Суворина газеты „Новости“ (СПБ., Б. Морская, 33), въ библіотекѣ В. Семенова-Волкова (СПБ., Троицкая, 6), въ книжной лавкѣ Московскаго Большого театра и въ **Ростовѣ-на-Дону,** Театральное Агентство.